

НАУЧНЫЙ
ФОРУМ
nauchforum.ru

ISSN: 2542-2162

№17(196)
часть 6

НАУЧНЫЙ ЖУРНАЛ

СТУДЕНЧЕСКИЙ ФОРУМ

Г. МОСКВА

Электронный научный журнал

СТУДЕНЧЕСКИЙ ФОРУМ

№ 17 (196)
Май 2022 г.

Часть 6

Издается с февраля 2017 года

Москва
2022

Председатель редколлегии:

Лебедева Надежда Анатольевна – доктор философии в области культурологии, профессор философии Международной кадровой академии, г. Киев, член Евразийской Академии Телевидения и Радио.

Редакционная коллегия:

Арестова Инесса Юрьевна – канд. биол. наук, доц. кафедры биоэкологии и химии факультета естественнонаучного образования ФГБОУ ВО «Чувашский государственный педагогический университет им. И.Я. Яковлева», Россия, г. Чебоксары;

Ахмеднабиев Расул Магомедович – канд. техн. наук, доц. кафедры строительных материалов Полтавского инженерно-строительного института, Украина, г. Полтава;

Бахарева Ольга Александровна – канд. юрид. наук, доц. кафедры гражданского процесса ФГБОУ ВО «Саратовская государственная юридическая академия», Россия, г. Саратов;

Бектанова Айгуль Карибаевна – канд. полит. наук, доц. кафедры философии Кыргызско-Российского Славянского университета им. Б.Н. Ельцина, Кыргызская Республика, г. Бишкек;

Волков Владимир Петрович – канд. мед. наук, рецензент АНС «СибАК»;

Елисеев Дмитрий Викторович – канд. техн. наук, доцент, начальник методологического отдела ООО "Лаборатория институционального проектного инжиниринга";

Комарова Оксана Викторовна – канд. экон. наук, доц. доц. кафедры политической экономии ФГБОУ ВО "Уральский государственный экономический университет", Россия, г. Екатеринбург;

Лебедева Надежда Анатольевна – д-р филос. наук, проф. Международной кадровой академии, чл. Евразийской Академии Телевидения и Радио, Украина, г. Киев;

Маршалов Олег Викторович – канд. техн. наук, начальник учебного отдела филиала ФГАОУ ВО "Южно-Уральский государственный университет" (НИУ), Россия, г. Златоуст;

Орехова Татьяна Федоровна – д-р пед. наук, проф. ВАК, зав. Кафедрой педагогики ФГБОУ ВО «Магнитогорский государственный технический университет им. Г.И. Носова», Россия, г. Магнитогорск;

Самойленко Ирина Сергеевна – канд. экон. наук, доц. кафедры рекламы, связей с общественностью и дизайна Российского Экономического Университета им. Г.В. Плеханова, Россия, г. Москва;

Сафонов Максим Анатольевич – д-р биол. наук, доц., зав. кафедрой общей биологии, экологии и методики обучения биологии ФГБОУ ВО "Оренбургский государственный педагогический университет", Россия, г. Оренбург;

С88 Студенческий форум: научный журнал. – № 17(196). Часть 6. М., Изд. «МЦНО», 2022. – 72 с. – Электрон. версия. печ. публ. – <https://nauchforum.ru/journal/stud/196>

Электронный научный журнал «Студенческий форум» отражает результаты научных исследований, проведенных представителями различных школ и направлений современной науки.

Данное издание будет полезно магистрам, студентам, исследователям и всем интересующимся актуальным состоянием и тенденциями развития современной науки.

Оглавление

Статьи на русском языке	6
--------------------------------	----------

Рубрика «Юриспруденция»	6
--------------------------------	----------

ПРОФЕССИОНАЛЬНАЯ ДЕФОРМАЦИЯ ЛИЧНОСТИ СОТРУДНИКА ПРАВООХРАНИТЕЛЬНЫХ ОРГАНОВ	6
---	---

Пашкова Ксения Викторовна
Горюнов Владимир Евгеньевич

МЕЖДУНАРОДНО–ПРАВОВАЯ ОХРАНА ОЗОНОВОГО СЛОЯ ЗЕМЛИ	9
---	---

Пьянкова Елизавета Александровна
Левитанус Борис Александрович

ЗЕМЕЛЬНЫЙ УЧАСТОК КАК ОБЪЕКТ НЕДВИЖИМОСТИ	12
---	----

Редикульцев Данил Валерьянович

КРИМИНАЛИСТИЧЕСКОЕ ИССЛЕДОВАНИЕ САМОДЕЛЬНОГО ОГНЕСТРЕЛЬНОГО ОРУЖИЯ	15
---	----

Сипета Владимир Иванович
Гарига Ольга Анатольевна

ИСПОЛНИТЕЛЬНЫЕ ОРГАНЫ АКЦИОНЕРНЫХ ОБЩЕСТВ	18
---	----

Трошина Маргарита Эдуардовна

ПРАВОВАЯ ОСНОВА ВЗАИМОДЕЙСТВИЯ СЛЕДОВАТЕЛЯ И ОРГАНА ДОЗНАНИЯ	21
---	----

Федоренкова Анна Юрьевна

ПРОБЛЕМАТИКА СЕКСУАЛЬНОГО НАСИЛИЯ В РОССИЙСКИХ СЕМЬЯХ	24
--	----

Хохлова Анастасия Эдуардовна

Papers in English	28
--------------------------	-----------

Rubric «History and archeology»	28
--	-----------

THE CONCEPT OF "IDIOGRAPHY" AND ITS COMPONENTS	28
--	----

Ekaterina Anokhina
Elena Shemaeva

HISTORIOGRAPHY OF STUDIES OF THE WORK OF FULGENTIUS THE MYTHOGRAPHER	31
---	----

Elizaveta Babenkova
Alexander Markov

ANALYSIS OF THE CONTENT, STRUCTURE OF PVL IN THE WORK OF DOMESTIC HISTORIOGRAPHERS	34
---	----

Kristina Devkina
Elena Shemaeva

POSTMODERN WAY OF THINKING	36
----------------------------	----

Darya Gomzyakova
Shemaeva Elena Viktorovna

QUESTIONS OF THE OBJECTIVITY OF HISTORICAL KNOWLEDGE	38
--	----

Tatiana Gorlova
Elena Shemaeva

THE HISTORY OF THE EMERGENCE OF A NEW ARCHEOLOGY Karina Levadnaya Elena Shemaeva	40
«ETYMOLOGIES, OR BEGINNINGS» AS THE MAIN WORK OF ISIDORE OF SEVILLE Anna Lobkova Elena Shemaeva	42
AMULETS OF THE SALTOVO-MAYAK CULTURE IN RUSSIAN HISTORIOGRAPHY Maria Meleshenko Elena Shemaeva	45
THE ANASTASIAN MILITARY DECREE FROM THE CITY OF PERGE AS A SOURCE FOR STUDYING THE REFORM OF THE BYZANTINE ARMY BY ANASTASIUS Sergey Mishnev Alexander Markov	47
METHODOLOGICAL CONCEPTS OF HISTORICAL RESEARCH Darya Shemyakina Elena Shemaeva	50
CONCEPTS OF CATEGORY IN HISTORICAL RESEARCH Alexandra Shulgina Elena Shemaeva	52
Rubric «Culturology»	54
SYNTHESIS OF TRADITIONAL AND MODERN ELEMENTS IN SOUTH KOREAN CULTURE Ekaterina Korotkova Alexander Markov	54
Rubric «Pedagogy»	57
PECULIARITIES OF PREPARATION FOR THE INTERNATIONAL IELTS EXAM Aizhanat Akimbay Zhazira Baymahan Araylim Daulbaeva Kulpash Koptleuova	57
Rubric «Philology»	59
THE TWOFOLD NATURE OF THE PLOT OF "WOE FROM WIT" BY A.S. GRIBOYEDOV Tamara Syryy	59
QUESTIONNAIRE IN THE RESEARCH SYSTEM: THE CONCEPT OF THE QUESTIONNAIRE, ITS STRUCTURE AND TYPES Amina Yesmukhambetova Zarina Adilova	61
THE ROLE OF WINGED EXPRESSIONS IN A.S. GRIBOYEDOV "WOE FROM WIT" Gayana Onezhko Elena Shemaeva	63

Қазақ Тілінде Мақалалар	66
Бөлім «Экономика»	66
№9 ХҚЕС (IFRS) ҚОЛДАНЫСҚА ЕНГІЗІЛУІНЕ БАЙЛАНЫСТЫ КРЕДИТТІК ОПЕРАЦИЯЛАРДЫ ЕСЕПКЕ АЛУДАҒЫ ӨЗГЕРІСТЕР Айтов Дархан Ержанұлы Каршалова А.Д	66
Bericht Der Konferenz In Der Deutschen Sprache	69
Rubrik «Pädagogik»	69
DIE LEHRER-AUTORITÄT UND DIE BEDINGUNGEN FÜR IHRE HERAUSBILDUNG Victoria Belikova Larissa Mirochnitschenko	69

СТАТЬИ НА РУССКОМ ЯЗЫКЕ

РУБРИКА

«ЮРИСПРУДЕНЦИЯ»

ПРОФЕССИОНАЛЬНАЯ ДЕФОРМАЦИЯ ЛИЧНОСТИ СОТРУДНИКА ПРАВООХРАНИТЕЛЬНЫХ ОРГАНОВ

Пашкова Ксения Викторовна

студент,
Челябинский государственный университет,
РФ, г. Челябинск

Горюнов Владимир Евгеньевич

научный руководитель, канд. юрид. наук, доцент,
Челябинский государственный университет,
РФ, г. Челябинск

Аннотация. Правоохранительная деятельность сложна и специфична, у сотрудников наблюдаются психоэмоциональные перегрузки, приводящие к истощению организма сотрудника. Продолжительное осуществление профессиональной деятельности зачастую приводит к деформации личности сотрудника правоохранительных органов.

Ключевые слова: профессиональная деформация, сотрудники правоохранительных органов, психологическая служба.

В настоящее время профессиональная деятельность человека в независимости от сферы его деятельности накладывает отпечаток на его характер и поведение. Например, преподаватели, осуществляющие педагогическую деятельность, могут отличаться излишней категоричностью, уверенностью в своей правоте, не принятием точки зрения другого человека; также занятие деятельностью в сфере торговли формирует в человеке развитие таких личностных черт, как расчетливость, извлечение личной выгоды, потребительское отношение.

В большинстве случаев профессиональное выполнение деятельности совместимое с достижением положительных результатов может иметь негативные последствия – профессиональную деформацию.

Такого рода специфические изменения в личности определяются организацией, условиями осуществления деятельности, их развитие идет постепенно, впоследствии закрепляется и превращается в устойчивые психологические характеристики личности, именно это и является основными признаками профессиональной деформации человека.

Правоохранительная деятельность сложна и специфична, у сотрудников наблюдаются психоэмоциональные перегрузки, приводящие к истощению организма сотрудника. Продолжительное осуществление профессиональной деятельности зачастую приводит к деформации личности сотрудника правоохранительных органов.

И.В. Гудовский пишет о том, что специфика деятельности сотрудников правоохранительных структур содержит в себе элементы отрицательного воздействия на личность сотрудника и способствует кризису мотивационной сферы в профессии, снижению

профессионально значимых целей и интересов, утрате удовлетворения службой, постоянному чувству физической усталости и эмоциональной опустошенности и, как следствие, росту числа психосоматических и соматических заболеваний [1, с. 79]. В свою очередь, деятельность сотрудника правоохранительных органов является напряженной, они подвергаются опасности при выполнении должностных обязанностей.

В свою очередь, сотрудник правоохранительных органов ежедневно выполняет определенные должностные обязанности, соответственно играет одну и ту же роль, что впоследствии приводит к формированию стереотипа поведения, влияющего на другие сферы жизнедеятельности и межличностные отношения. К примеру, сотрудник после общения с правонарушителем накладывает манеру поведения на своих членов семьи, и это происходит все чаще.

М.Е. Гурьев пишет следующее: для того, чтобы до минимума сократить возможности развития профессиональной деформации у сотрудников правоохранительных органов, необходимо глубоко и последовательно изучить функционирование у них двух важнейших феноменов: мотивацию профессиональной деятельности и удовлетворенность профессиональной деятельностью [2, с. 88].

Мотивация профессиональной деятельности предполагает, что человеку важно, чтобы начатое им дело имело положительный окрас и окончание, итак деятельность человека направлена на успех. Активная деятельность такого человека ассоциируется с наличием уверенности в себе, целеустремленности.

Мюррей Г. полагал, что такие люди легко преодолевают препятствия, добиваются значимых показателей в труде, самосовершенствуются, соперничают с другими и опережают их, реализовывают свои таланты и тем самым повышают самоуважение [2, с. 89]. Однако мотивация не всегда бывает положительной, зачастую отрицательная мотивация сопутствует развитию профессиональной деформации, так как этим людям свойственны: тревожность, низкая уверенность в себе.

В качестве второго элемента профессиональной деформации сотрудника правоохранительных органов следует выделить удовлетворенность сотрудников правоохранительных органов своей профессиональной деятельностью. Удовлетворенность профессиональной деятельностью является индивидуальной характеристикой взаимодействия субъекта трудовой деятельности с объектом. Такую удовлетворенность следует считать целостной характеристикой. Отношение человека к профессиональной деятельности является важным условием ее успешности.

Внешние проявления профессиональной деформации правового сознания могут выражаться через различные состояния: от игнорирования проблем, в том числе путем применения вредных веществ (алкоголь, наркотики, иные сильнодействующие вещества), до пребывания в состоянии безысходности, отчаяния, неверия, влекущем различные вариации агрессии, и как крайняя степень – совершение противоправных деяний, в том числе преступлений [6, с. 174]. Поступки сотрудников правоохранительных органов выходят за рамки поведения, преступления, совершаемые сотрудниками, свидетельствуют о масштабе проблем данного вида преступности. Причины такой преступности кроются в профессиональной деформации сотрудников, которая способна подвигнуть на совершение противоправных деяний.

Существенное значение для характеристики преступности имеют именно процессы внутреннего распорядка, обусловленные спецификой служебной деятельности сотрудников правоохранительных органов и их взаимоотношениями [4, с. 66]. В качестве специфической черты служебной деятельности в правоохранительных органах можно считать авторитарный стиль управления, строгая субординация. Эти факторы приводят к проявлению агрессии, которая приводит к проявлению противоправного поведения.

Особенность понятия «профессиональная деформация» следует рассматривать как механизм проникновения понятия «Я, как профессионал» в сферу «Я, как человек». Соответственно человек, находясь за рамками служебной деятельности, продолжает вести себя так, как должен вести себя при исполнении служебных обязанностей.

Для искоренения причин профессиональной деформации сотрудников правоохранительных органов необходимо привлекать психологов к работе с личным составом сотрудников правоохранительных органов. Повышение эффективности работы психологической службы позволит выявить причины совершения преступных деяний на службе, а также обеспечит их профилактику. Постоянный контроль и наблюдение специалистов психологов позволит минимизировать признаки антисоциального поведения сотрудников правоохранительных органов.

Таким образом, профессиональная деформация личности сотрудника правоохранительных органов происходит независимо от количества отработанных лет, она зависит от того, насколько сильно человек был погружен в работу и каким образом относился к выполнению своих служебных обязанностей. Необходимо ограничивать сотрудника от эмоционального выгорания в целях предупреждения антисоциального поведения последних.

Список литературы:

1. Гудовский И.В. Влияние профессиональной деформации на личностную сферу сотрудников правоохранительных органов / И.В. Гудовский // Актуальные проблемы психологии труда: теория и практика: Материалы III Международной научно-практической конференции, Красноярск, 22 ноября 2019 года. – Красноярск: Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего образования «Сибирский государственный университет науки и технологий имени академика М.Ф. Решетнева», 2019. – С. 78-82.
2. Гурьев М.Е. Профессиональная деформация как следствие влияния социально-психологических факторов на деятельность сотрудников правоохранительных органов / М.Е. Гурьев // Новое слово в науке и практике: гипотезы и апробация результатов исследований: Сборник материалов XXX Международной научно-практической конференции, Новосибирск, 21 марта – 17 2017 года / Под общей редакцией С.С. Чернова. – Новосибирск: Общество с ограниченной ответственностью «Центр развития научного сотрудничества», 2017. – С. 81-90.
3. Епифанов А.Е. Стадии деформации профессионального правосознания сотрудников правоохранительных органов (на примере правосознания следователя) / А.Е. Епифанов, А.Ю. Мохов // Право и практика. – 2021. – № 4. – С. 30-35.
4. Ерилова А.А. Формы профилактики профессиональной деформации сотрудников правоохранительных органов / А.А. Ерилова // Научный Лидер. – 2021. – № 29(31). – С. 65-67.
5. Карбушев В.С. К проблеме изучения профессиональной деформации сотрудников правоохранительных органов / В.С. Карбушев // Актуальные проблемы социальных и психологических наук: теория, методология, практика : материалы симпозиума в рамках XVI (XLVIII) Международной научно-практической конференции, приуроченной к 300-летию Кузбасса, Кемерово, 01–30 апреля 2021 года. – Кемерово: Кемеровский государственный университет, 2021. – С. 32-34.
6. Овчинникова О.Д. Деформация правового сознания сотрудников правоохранительных органов / О.Д. Овчинникова, А.М. Шаганян // Философия права. – 2019. – № 2(89). – С. 170-175.

МЕЖДУНАРОДНО–ПРАВОВАЯ ОХРАНА ОЗОНОВОГО СЛОЯ ЗЕМЛИ

Пьянкова Елизавета Александровна

студент,

Санкт – Петербургский государственный экономический университет,
РФ, г. Санкт-Петербург

Левитанус Борис Александрович

научный руководитель, канд. юрид. наук, доцент,

Санкт – Петербургский государственный экономический университет,
РФ, г. Санкт-Петербург

На сегодняшний день наш мир подвержен быстрым и зачастую кардинальным преобразованиям, затрагивающим абсолютно все сферы общественной жизни. В подобных условиях нам приходится сталкиваться с возникновением ряда глобальных проблем, масштаб которых носит общепланетарный характер и, в следствие чего, процесс их непосредственного устранения требует объединения усилий всех государств, всего человечества в целом.

Безусловно, число подобных проблем невероятно велико, однако, на мой взгляд, как никогда остро стоят вопросы экологии, вызывающие у мирового сообщества наибольшее количество опасений, сомнений и беспокойства. Так, одной из глобальных экологических проблем является истощение озонового слоя Земли.

Озоновый слой – это часть стратосферы, которая поглощает большую часть ультрафиолетового излучения, исходящего от Солнца. По отношению к другим частям атмосферы он содержит достаточно высокую концентрацию озона, находится на высоте примерно от 10-15 до 50 км над Землей (данные показатели варьируются также в зависимости от климатических поясов). Здесь же стоит отметить: озоновый слой поглощает от 97 до 99 % ультрафиолетового излучения, которое, в противном случае, может нанести существенный вред всем живым организмам планеты и поставить под угрозу их существование в принципе. И несмотря на то, что озоновый слой осуществляет такую важную и масштабную функцию как защита Земли от опасного и вредного солнечного излучения, его толщина составляет всего лишь 3 мм.

В середине 70-х гг. XX столетия в ходе научных исследований было определено: разрушение озонового слоя вызвано деятельностью человека, в ходе которой высвобождаются фреоны и иные азотистые вещества, используемые в бытовой аппаратуре и при различных процессах производства. Так, по оценкам некоторых специалистов, один запуск космической ракеты полностью уничтожает до 0,3 % озона в атмосфере [4].

Соответственно, если на определенном участке озонового слоя Земли происходит существенное падение концентрации озона, то его принято обозначать таким термином как «озоновая дыра». Впервые подобное явление обнаружили ученые в 1985 г. в Антарктиде. Сейчас мировому сообществу известны озоновые дыры над горными районами Тибета, Синьцзяна, Цинхая, Гиндукуша, а также беспрецедентно огромная озоновая дыра в Арктике, площадь которой по данным НАСА в 2018 г. составила 22, 8 млн квадратных км [6]. Данные цифры можно сопоставить с размерами таких государств как США, Канада и Мексика.

Естественно, в ходе размышления возникает вполне логичный вопрос – что же ждет человечество, если толщина озонового слоя постепенно будет уменьшаться? При подобном развитии событий необходимо быть готовыми к следующим последствиям: увеличение количества раковых больных (базально-клеточная карцинома, меланома и другие разновидности рака кожи) и в принципе повсеместный рост болезней (например, кортикальных катаракт); гибель разнообразных ресурсов животного мира, связанная с мутациями ДНК; уменьшение урожаев сельскохозяйственных культур; замедление роста растений и, в том числе, активный выброс ими изопренов, что усугубит проблему загрязнения воздуха и увеличит концентрацию углеродосодержащих веществ в атмосфере, способствующих негативному изменению климата.

Сегодня проблема истощения озонового слоя регулируется Венской конвенцией по охране озонового слоя 1985 г. и принятым к ней Монреальским протоколом по веществам, разрушающим озоновый слой 1987 г.

Венская конвенция 1985 г. является основополагающим международно-правовым соглашением, положившим начало решению вопроса истощения озонового слоя Земли. Статья 1 Конвенции закрепляет понятие нового особого объекта охраны глобальной окружающей среды, в ней указывается: озоновый слой означает слой атмосферного озона над пограничным слоем планеты [1]. По сути, данное экологическое соглашение регламентирует обязательства государств, его подписавших, по организации исследований, систематических наблюдений, направленных на оценку воздействия деятельности человека на озоновый слой и его последствий, а также последующий обмен соответствующими данными и сведениями. Более того, закрепляются положения об осуществлении сотрудничества по данному вопросу в разнообразных сферах, в том числе, правовой и научно-технической. В целом, можно сказать, что Конвенция 1985 г. накладывает на участников ответственность по принятию необходимых мер в целях охраны и защиты как здоровья человека, так и окружающей среды от негативных последствий, являющихся результатом деятельности человечества, вызывающей изменения состояния озонового слоя.

В дополнение к Венской конвенции 1985 г. чуть позже был разработан Монреальский протокол 1987 г. [2], призванный ограничить производство, а также последующее использование веществ, наиболее токсичных и опасных, способных оказывать негативное влияние на озоновый слой Земли, со временем разрушая его. К подобным веществам были отнесены хлорфторуглероды, бромсодержащие галоны, определенные и закрепленные в приложении А Протокола. Если говорить об эффективности данного международно-правового акта, то стоит заметить, что многие специалисты и эксперты отмечают успешную реализацию большинства целей, предусмотренных им, в том числе, Генеральный секретарь ООН Кофи Аннан утверждает: «возможно, единственным очень успешным международным соглашением можно считать Монреальский Протокол». При условии и последующего соблюдения странами-участниками положений подписанного ими Монреальского протокола, мы можем надеяться на восстановление уже нарушенного озонового слоя к 2050 г.

Монреальский протокол пересматривался несколько раз, но последняя на сегодняшний день – Кигалийская поправка 2016 г. предусматривает ограничение по использованию в процессе производства и последующего потребления гидрофторуглеродов. Ранее данные вещества применялись в качестве альтернативы озоноразрушающим, однако чуть позже ученые в ходе исследований определили, что они относятся к так называемым «парниковым газам», приводящим к кардинальным климатическим изменениям и как следствие к глобальному потеплению, способному в итоге поставить вопрос о фактической потере биоразнообразия и разрушении экосистем. Также стоит отметить, что Кигалийская поправка предусматривает, в том числе, и установление конкретных графиков по сокращению применения гидрофторуглеродов в отношении четырех групп государств и столетнего плана для ново разработанного приложения F к вышеуказанному Протоколу.

Если говорить об участии Российской Федерации в осуществлении глобальной миссии по восстановлению озонового слоя Земли, стоит отметить: Россия как правопреемница СССР также стала одним из государств-участников Венской конвенции 1985 г., соответственно и ратифицировала Монреальский протокол 1987 г. Поправки к последнему приняты почти все, в том числе, и Кигалийская. Она вступила в силу 1 января 2021 г. на основе Постановления Правительства РФ от 25 марта 2020 г. [3], положения которого предусматривают внесение в перечень озоноразрушающих веществ определенных изменений: он дополняется, также указывается, что подобное обращение веществ должно регулироваться со стороны государства.

Подводя итоги, хочется отметить: к сожалению, пока что проблема истощения озонового слоя не решена полностью, хотя и со стороны мирового сообщества предпринимаются разнообразные и действительно эффективные шаги по ее устранению. В связи с этим всем

странам стоит продолжать придерживаться положений подписанных ими международных экологических соглашений и протоколов, регламентирующих вопросы правовой охраны озонового слоя Земли.

Таким образом, только следование идеям экологической безопасности, повсеместное осуществление экологического просвещения, а также осознание каждым жителем Земли его личной ответственности за состояние окружающей среды позволит нам совместными усилиями разрешить вновь и вновь появляющиеся в данной сфере глобальные проблемы.

Список литературы:

1. Венская конвенция об охране озонового слоя от 22.03.1985 // Действующее междунар. право. Т. 3. – М.: Моск. независимый ин-т междунар. права, 1997. – Ст. 692.
2. Монреальский протокол по веществам, разрушающим озоновый слой от 16.09.1987 г. // Бюлл. междунар. договоров. – 2006. – № 7.
3. Постановление Правительства РФ от 25 марта 2020 г. № 333 «О принятии Российской Федерацией поправки к Монреальскому протоколу по веществам, разрушающим озоновый слой» // СПС «ГАРАНТ».
4. Анисимов А.П., Рыженков А.Я. Экологическое право России: учебник и практикум для вузов. 8-е изд., перераб. и доп. – Москва: Издательство Юрайт, 2022. – 428 с.
5. Соколова, Н.А. Международно-правовая охрана атмосферы и озонового слоя: продолжение истории / Н.А. Соколова // Вестник Университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА). – 2021. – № 10(86). – С. 123-130.
6. Изменение озоновой дыры по данным НАСА [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://ozonewatch.gsfc.nasa.gov/meteorology/>

ЗЕМЕЛЬНЫЙ УЧАСТОК КАК ОБЪЕКТ НЕДВИЖИМОСТИ

Редикутьцев Данил Валерьянович

студент

Северо-Западный филиал

ФГБОУ ВО Российский государственный университет правосудия,

РФ, г. Санкт-Петербург

LAND PLOT AS A REAL ESTATE

Redikultsev Danil Valeryanovich

Student

North-Western branch of the Federal State Budgetary

Educational Institution of Higher Education Russian State University of Justice,

Russia, St. Petersburg

Аннотация. в работе анализируется правовой режим земельных участков, процедура регистрации прав на недвижимое имущество, а также принцип единства судьбы земельных участков и прочно связанных с ними объектов. На основании опыта зарубежных стран делается вывод о наличии двух подходов к законодательному регулированию принципа единства судьбы земельных участков. По результатам работы делается вывод о перспективах совершенствования законодательства Российской Федерации в рамках перехода земельного участка и находящихся на нем объектов к единому объекту недвижимости.

Abstract. The article analyzes the legal regime of land plots, the procedure for registering rights to real estate, as well as the principle of the unity of the fate of land plots and objects firmly associated with them. Based on the experience of foreign countries, it is concluded that there are two approaches to the legislative regulation of the principle of unity of fate of land plots. Based on the results of the work, a conclusion is made about the prospects for improving the legislation of the Russian Federation as part of the transition of the land plot and the objects located on it to a single real estate object.

Ключевые слова: земельный участок, правовой режим, кадастр недвижимости.

Keywords: land plot, legal regime, real estate cadastre.

В процессе реализации земельной реформы около 40 млн. граждан Российской Федерации получило в свое распоряжение около 100 млн. земельных участков. Перераспределение земельной собственности подобных масштабов актуализирует вопрос о необходимости уточнения правового статуса земельного участка как объекта недвижимости.

Ст. 130 Гражданского кодекса Российской Федерации (далее – ГК РФ) относит земельные участки к недвижимости наравне с участками недр, а также иными объектами, перемещение которых без несоразмерного ущерба их назначению невозможно, в том числе здания, сооружения, объекты незавершенного строительства [1]. Ст. 6 Земельного кодекса (далее – ЗК РФ) подтверждает статус земельного участка, а также его частей, рассматривая их в качестве недвижимого имущества [2].

Правовой режим земельных участков определяется исходя из одной из семи категорий, к которым они относятся. Категория земель устанавливается федеральными законами и территориальным зонированием. Исходя из категории земель также устанавливается перечень разрешенного использования земельных участков. Например, на земельном участке, относящегося к категории особо охраняемых территорий запрещено заниматься сельскохозяйственной деятельностью.

К субъектам земельных правоотношений относятся физические, юридические лица, а также Российская Федерация, субъекты Российской Федерации и муниципальные образования.

Имущественные права и иные вещные права на недвижимое имущество, ограничения этих прав, их возникновение, переход и прекращение подлежат государственной регистрации в Едином государственном реестре. В уполномоченных органах регистрируются следующие типы прав: право собственности, право хозяйственного ведения, право оперативного управления, пожизненное наследуемое владение, право постоянного пользования, ипотека, сервитуты и другие [3].

Несмотря на действующий правовой режим земельных участков, а также порядок их регистрации, в среде исследователей он вызывает ряд вопросов. Это связано с тем, что земельные участки и находящиеся на них объекты строительства рассматриваются в качестве самостоятельных объектов недвижимости. Однако следует признать, что земельный участок и находящиеся на нем объекты связаны неразрывной, оказывающей взаимное влияние (в частности, экономическое) на оба объекта связью [4].

Исходя из данной особенности, ЗК РФ устанавливает принцип единства судьбы земельных участков и прочно связанных с ними объектов. В соответствии с данным принципом, все объекты, находящиеся на земельном участке, следуют его судьбе, кроме случаев, прямо предусмотренных федеральным законодательством. В практике Российской Федерации данный принцип реализуется путем запрета на отчуждения у одного собственника земельного участка или находящихся на нем объектов по отдельности за некоторыми исключениями.

Несмотря на это, исходя из того, что земельные участки и находящиеся на нем строения признаются в качестве самостоятельных объектов недвижимости, право собственности на каждый из объектов регистрируется в Едином государственном реестре отдельно.

В мировой практике, в отношении статуса земельного участка и находящихся на нем объектов недвижимости сложилось два подхода.

Первый, в большей степени характерный для европейских стран, подход ориентирован на регистрацию земельного участка и находящихся на нем строений в качестве единого объекта недвижимости. При этом земельный участок рассматривается как главная вещь, а иные объекты недвижимости в качестве принадлежащих вещей (законодательство Германии). Законодательство Франции не классифицирует земельный участок и находящиеся на нем строения как основные и второстепенные вещи. Вместо этого строения, расположенные на земельном участке, рассматриваются в качестве его составной части. Подобный подход в значительной степени упрощает регистрацию прав в уполномоченных органах.

Россия представляет собой второй подход к регулированию земельного участка и находящихся на нем объектов недвижимости. Как мы указывали ранее, несмотря на признание принципа единства судьбы, объекты недвижимости, находящиеся на земельном участке, являются самостоятельными в гражданском обороте. Следовательно, при переходе прав собственности на земельный участок и находящихся на нем строений требуется регистрация каждого из объектов.

В международной практике имеет место и иной подход, который характерен для стран, в которых реализуется принцип публичной собственности на земельные ресурсы (например, ОАЭ, Таиланд). Исходя из данного принципа, граждане имеют возможность приобрести исключительно недвижимость, расположенную на земельном участке, но не сам земельный участок. Однако данный подход носит ограниченное применение, и не представляется возможным, что он будет реализован в Российской Федерации.

По этой причине, мы можем предположить, что постепенно российское законодательство придет к пониманию земельного участка и находящихся на нем объектов в качестве единого объекта недвижимости, подлежащего, соответственно, единой государственной регистрации.

Список литературы:

1. Гражданский кодекс Российской Федерации от 30.11.1994 № 51-ФЗ (ред. от 25.02.2022) // «Собрание законодательства РФ», 05.12.1994, № 32, ст. 3301.

2. Земельный кодекс Российской Федерации от 25.10.2001 № 136-ФЗ (ред. от 16.02.2022) (с изм. и доп., вступ. в силу с 01.03.2022) // «Собрание законодательства РФ», 29.10.2001, № 44, ст. 4147.
3. Горюнова О.И., Чернецкая А.Ю. Образование земельного участка путем раздела, расположенного в городе Красноярске. // Материалы XIII Международной научно-практической конференции молодых ученых 08-09 апреля 2020 г. Красноярск, Красноярский ГАУ. - 2020. - С. 432-434.
4. Логунова М.В. Особенности реализации принципа единства судьбы земельных участков, ограниченных в обороте, и прочно связанных с ними объектов недвижимости // Имущественные отношения в Российской Федерации. - 2019. - № 1. - С. 86–97.
5. Максимов И.А. Принцип единства судьбы земельного участка и прочно связанных с ним объектов. Реализация данного принципа в законодательстве Российской Федерации // Вопросы науки и образования. 2018.
6. Гудочкова Е.Г. От принципа «Единой судьбы земельных участков и расположенных на них объектов недвижимости» к концепции единого объекта // Имущественные отношения в Российской Федерации. - 2010. № 9. - С. 39–56.
7. Доронина Н.Г., Семилютина Н.Г., Цирина М.А. Коллизионные вопросы оборота недвижимости в России и за рубежом // LegalConcept = Правовая парадигма. - 2019. - Т.18. - № 1. - С. 148–156.

КРИМИНАЛИСТИЧЕСКОЕ ИССЛЕДОВАНИЕ САМОДЕЛЬНОГО ОГНЕСТРЕЛЬНОГО ОРУЖИЯ

Сипета Владимир Иванович

студент,

Саратовская государственная юридическая академия,
РФ, г. Саратов

Гарига Ольга Анатольевна

научный руководитель, канд. юрид. наук, доцент,

Саратовская государственная юридическая академия,
РФ, г. Саратов

FORENSIC INVESTIGATION OF HOMEMADE FIREARMS

Sipeta Vladimir Ivanovich

Student,

Saratov State Law Academy,
Russia, Saratov

Olga Gariga

Candidate of Sciences in Jurisprudence, assistant professor,

Saratov State Law Academy
Russia, Saratov

Аннотация. В статье исследуются проблемные вопросы криминалистического исследования огнестрельного оружия, изготовленного самодельным путем, а также предложение аналитических способов определения самодельного характера изготовления и сборки огнестрельного оружия.

Abstract. The article examines the problematic issues of forensic investigation of firearms manufactured by homemade means, as well as the proposal of analytical methods for determining the homemade nature of the manufacture and assembly of firearms.

Ключевые слова: криминалистика, оружие, способ изготовления, самодельное оружие.

Keywords: forensics, weapons, manufacturing method, homemade weapons.

Непрекращающийся процесс развития стрелкового вооружения и сходных с ним изделий как в России, так и во всем мире, а также их участвовавшее использование лицами в собственных преступных замыслах, порождают необходимость пересмотра отдельных положений действующей системы криминалистической классификации огнестрельного оружия, а так же критериев их разграничения.

В свою очередь, на данный момент система критериев, в соответствии с содержанием которых производится классификация огнестрельного оружия, имеет весьма разветвленный характер. Так, среди них можно выделить: вид, способ заряжания, происхождение, число зарядов, применяемые патроны и т.д. [1, с. 15-16]. В настоящее время учеными и практиками-криминалистами используется богатый классификационный перечень огнестрельного оружия, доказывающий, что критерий из разграничения на виды давно выходит за рамки признаков конструктивного строения огнестрельного оружия. Конечно же, в рамках данной статьи, это будет касаться способа производства огнестрельного оружия.

Так, исходя из смысла упомянутого критерия, огнестрельное оружие можно подразделить на три категории: заводское, кустарное и самодельное. Последняя группа имеет дополнительную классификацию по признаку способа производства, посредством чего на данный момент насчитывается большое количество видов подобного оружия [3, с. 215]. Исходя из вышеизложенного можно выделить первую проблему криминалистического исследования самодельного огнестрельного оружия – возникающие препятствия для криминалистической оценки отдельных видов огнестрельного оружия экспертами-криминалистами, и, как следствие, возникающие затруднения в области выбора средств, приемов и методов экспертного исследования данных объектов в связи с сильной разветвленностью системы их видов.

Наукой и практикой было сформулировано следующее определение самодельного оружия: «это оружие, детали и механизмы которого изготовлены без соблюдения государственных, отраслевых или фирменных стандартов и технических условий из подручных материалов, предметов и устройств, приборов и инструментов вручную либо с использованием станочного оборудования общего назначения, а также с использованием отдельных деталей и механизмов заводского огнестрельного оружия» [4, с. 15]. На практике из любого определения можно выделить систему признаков, однако, в данном случае, элементы, упомянутые в определении нормативного источника, нельзя признать эффективными для всех случаев криминалистического исследования по уже названной причине их широкого спектра разновидностей в настоящий момент.

Наверное, одной из наиболее значимых проблем, возникающих при криминалистическом исследовании самодельного оружия, является вопрос установления принадлежности самодельных устройств к упомянутой категории – огнестрельному оружию. Эксперт при исследовании конструктивных признаков материальной части того или иного объекта, должен определить, способно ли данное устройство к поражению живой или иной цели, иными словами, узнать, возможно ли использование того или иного устройства по его целевому назначению. В свою очередь, наибольшие затруднения в решении упомянутой задачи вызывает выявление энергетических характеристик снаряда, выпущенного из такого оружия. Современный способ определения поражающего действия снаряда, выпущенного из самодельного устройства, предполагает его экспериментальное исследование посредством использования дорогостоящей аппаратуры и техники, которая, зачастую, не позволяет добиться нужных результатов по причине элементарного непрофессионализма при сборке самодельного оружия.

В последние годы из экспертно-криминалистических подразделений территориальных органов МВД РФ, в части, из соответствующих объектов городов массового оружейного производства, таких как г. Тула, г. Ижевск, можно определить, что так называемые переделки различных видов оружия имеют необратимый характер. Так, наибольшее распространение получили следующие способы переделок: ремонт основных частей массогабаритных макетов оружия и их последующее использование, изготовление и установка новых нарезных стволов, доработка затвора оружия и других его частей [5, с. 76]. Как правило, для указанных действий могут использоваться неподрезанные заготовки стволов, их бракованные образцы, похищаемые с оружейных заводов либо приобретаемые путем списания оружия [6, с. 55].

Все варианты заводского оружия, изготовленного на заводах допустимым законом путем, как правило, отличаются особыми признаками, которые можно назвать индивидуализирующими, устанавливаемыми технологическими допусками, задаваемыми конструкторской документацией. Как правило, самодельно изготовленное оружие и его индивидуализирующие признаки не будут соотноситься с вышеупомянутыми «официальными характеристиками», а потому при исследовании самодельно изготовленных устройств экспертами-криминалистами может быть установлен диагностический факт их самодельного производства и сборки.

Так, ширина полей нарезов является признаком, отражающим особенности канала ствола оружия и нарезов, связанных с ней. Так, при изготовлении оружия заводским путем ширина полей нарезов может варьироваться лишь в пределах технологических допусков, следовательно, если экспертом при измерении ширины полей канала ствола будет

установлен факт их превышения допустимых значений, имеет место версия о самодельном характере исследуемого устройства.

Так, еще одним признаком самодельного изготовления оружия является смещение линии начала первичных следов в сторону головной части относительно линии начала вторичных следов, а также их взаимная разрозненность. А в некоторых случаях, в самодельно изготовленном оружии может отсутствовать конус пульного входа, вследствие чего первичные следы на пулях могут отсутствовать вовсе. Наконец, в качестве дополнительного признака, можно выделить разную конфигурацию профилей отпечатков боевых граней нарезов самодельного оружия. Так, при производстве выстрела из самодельного ствола пули будут иметь различную форму профилей [2, с. 143].

Таким образом, данные признаки предоставляют возможность диагностики способа изготовления ствола на самодельных устройствах, что, в свою очередь, наделяет экспертов-криминалистов возможностью установления их самодельного характера производства еще на аналитической стадии.

Список литературы:

1. Аханов В.С. Криминалистическая экспертиза огнестрельного оружия и следов его применения: учебник для вузов МВД СССР. – Волгоград: ВСШ МВД СССР, 1979. – 232 с.
2. Кокин А.В. Практические аспекты исследования пуль, выстреленных из самодельного оружия // Вестник Нижегородского университета им. Н.И. Лобачевского. 2015. № 1. С. 142-145.
3. Кокин А.В., Ярмач К.В. Судебная баллистика и судебно-баллистическая экспертиза: учебник. – М.: Юнити-Дана: Закон и право, 2015. – 350 с.
4. Латышов И.В., Никитин И.И., Чулков И.А. Стрелковое огнестрельное оружие и его следы на пулях, гильзах и преградах. Часть общая: учебное пособие. – Волгоград: ВА МВД России, 2011. – 116 с.
5. Мартыничиков Н.В., Каракулин П.А., Зеленин С.И. Отличительные признаки нарезного огнестрельного оружия, собранного из похищенных деталей // Вестник МВД Российской Федерации. 1996. № 6. С. 75–79.
6. Муратов М.И., Насибуллин А.А. Особенности исследования короткоствольного газового и пневматического (газобаллонного) оружия, выпускаемого на ФГУП «Ижевский механический завод», подвергнувшегося незаконной переделке для стрельбы боевыми патронами // Экспертная практика. 2006. № 61. С. 54–70.

ИСПОЛНИТЕЛЬНЫЕ ОРГАНЫ АКЦИОНЕРНЫХ ОБЩЕСТВ

Трошина Маргарита Эдуардовна

студент,

Тольяттинский государственный университет,

РФ, г. Тольятти

Аннотация. В данной статье автор рассматривает исполнительные органы акционерных обществ.

Ключевые слова: трудовой кодекс, закон, Верховный суд.

Российская компания может иметь следующие исполнительные органы, осуществляющие ее оперативное управление:

- единоличный исполнительный орган (часто именуемый генеральным директором);
- единоличный исполнительный орган и коллегиальный исполнительный орган (правление).

В каждой российской компании должен быть единоличный исполнительный орган. Создание Правления является необязательным как для публичных, так и для непубличных компаний, за исключением банков, которые по закону обязаны иметь Правление.

Единоличный исполнительный орган действует от имени общества без доверенности, представляет общество в отношениях с третьими лицами, обладает полномочиями по установлению обязательств общества, в том числе решает кадровые вопросы.

В Российской Федерации, законодательство дает возможность на:

- создание нескольких единоличных исполнительных органов, которые могут действовать независимо друг от друга;
- предоставить полномочия единоличного исполнительного органа нескольким лицам, действующим совместно – так называемое правило двух подписей.

Правление является коллегиальным исполнительным органом компании, осуществляющим ее оперативное управление. Если в обществе создается правление, функции председателя правления выполняет единоличный исполнительный орган [7].

Компетенция Правления может не совпадать с компетенцией других органов управления Общества. В непубличных обществах большинство вопросов, отнесенных к компетенции общего собрания и совета директоров, могут быть переданы на решение Правления, за исключением некоторых ключевых вопросов (таких как реорганизация или ликвидация общества и внесение изменений в устав).

С практической точки зрения правление редко встречается в дочерних компаниях иностранных компаний, которые, как правило, имеют более простые структуры управления. Кроме того, в отличие от членов совета директоров, члены правления считаются работниками компании, и иностранные члены правления должны обращаться за разрешением на работу и рабочей визой.

Согласно Определению Верховного Суда Российской Федерации от 12.05.2020 г. № 307–ЭС19–18723(2,3) по делу № А56–26451/2016 правление публичной компании назначается до следующего годового собрания акционеров. Частные компании могут договориться о более длительном сроке полномочий. Директор может быть переназначен неограниченное количество раз.

Если члены совета директоров не обязаны быть сотрудниками компании, то сотрудниками компании должны быть:

- Генеральный директор;
- Члены правления АО.

Вознаграждение директоров не является обязательным. Акционеры могут свободно определять размер выплачиваемого вознаграждения. Назначающий орган, которым являются

либо акционеры, либо совет директоров, принимает решение о вознаграждении генерального директора и членов правления. Размер вознаграждения не должен быть ниже установленного законом минимума для всех работников.

Согласно ТК РФ, заработная плата работника, в том числе директора, должна определяться исходя из квалификации, сложности работы, объема и качества выполненной работы.

Годовой отчет публичной компании должен содержать информацию об общем вознаграждении генерального директора, членов правления и совета директоров. В раскрытии может быть указана либо общая сумма, выплаченная членам соответствующего юридического лица, либо индивидуальное вознаграждение. Некоторые государственные компании обязаны раскрывать информацию о вознаграждении своих директоров.

Сделки, в которых участвует заинтересованная сторона, требуют специального одобрения акционеров или совета директоров, если предварительное одобрение требуется для любого из следующих условий:

- акционер(ы) с не менее чем 1% от общего числа голосов;
- член совета директоров;
- генеральный директор;
- член правления.

АО обязано уведомить руководство и (в отдельных случаях) акционеров общества о предполагаемой сделке, в совершении которой имеется заинтересованность, не менее чем за 15 дней до ее совершения, если иное не предусмотрено уставом.

Ограничения полномочий генеральных директоров по согласованию сделок подлежат принудительному исполнению в отношении третьих сторон, если третья сторона знала или должна была знать об ограниченных полномочиях генерального директора.

Есть несколько общих ограничений на то, кто может стать генеральным директором:

- «дисквалифицированные» лица – такие лица не могут занимать должность Генерального директора не менее 6 месяцев и не более 3 лет. Компания обязана проверить потенциального генерального директора на дисквалификацию перед назначением. Согласно действующему законодательству информация о дисквалифицированных лицах публикуется в открытом доступе;

- иностранный гражданин в качестве первого генерального директора компании при регистрации – иностранный гражданин может быть назначен генеральным директором АО при соблюдении правил разрешения на работу. Компания не имеет возможности получить разрешение на работу генерального директора в процессе инкорпорации (пока она официально не существует и не имеет банковского счета). Следовательно, первым генеральным директором должен быть либо гражданин России, либо иностранец, которому не требуется разрешение на работу в России (например, обладатель вида на жительство в России, гражданин Беларуси и т. д.);

- «массовые» директора (лица, занимающие должность генерального директора более чем в пяти компаниях) – назначение такого лица генеральным директором может вызвать подозрения у налоговых органов и спровоцировать внеплановые проверки.

Для некоторых сфер деятельности российским законодательством предусмотрены особые требования к руководителям компаний. Например, кандидат на должность генерального директора кредитной организации должен соответствовать критерию «деловая репутация».

Генеральный директор и члены Правления назначаются решением общего собрания участников или акционеров АО (далее – «Общее собрание»). Уставом АО может быть предусмотрено, что полномочия по назначению Генерального директора делегируются Общим собранием Совету директоров.

Назначение первого Генерального директора фиксируется в протоколе собрания учредителей АО и этот протокол подается в регистрирующие органы. Компания обязана регистрировать все последующие смены генерального директора в регистрирующих органах.

С точки зрения трудового законодательства Генеральный директор может уйти в отставку в любое время, предварительно уведомив об этом компанию за 1 месяц. Это исключение из стандартного положения об уведомлении за 2 недели для всех сотрудников, предусмотренного ТК РФ.

Генеральный директор несет ответственность за повседневное управление компанией и имеет мнимые полномочия связывать компанию обязательствами. Полномочия Генерального директора возникают на основании закона и не требуют доверенности от какого-либо другого лица. В свою очередь Генеральный директор может передать свои полномочия любому лицу по доверенности. Генеральный директор решает все вопросы, не отнесенные к компетенции Общего собрания и Совета директоров (при его наличии) [18].

Список литературы:

1. Гармаш Л.Г. Недостатки Российской системы корпоративного управления акционерными обществами с государственным участием // Научный журнал. 2018. №1 (24). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/nedostatki-rossiyskoy-sistemy-korporativnogo-upravleniya-aktsionernymi-obschestvami-s-gosudarstvennym-uchastiem> (дата обращения: 26.04.2022).
2. Кудин Л.Ш. Регламент внутреннего контроля в организации корпоративного типа на основе оценки результативности деятельности генерального директора // Финансы и управление. 2021. №1. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/reglament-vnutrennego-kontrolya-v-organizatsii-korporativnogo-tipa-na-osnove-otsenki-rezultativnosti-deyatelnosti-generalnogo> (дата обращения: 26.04.2022).

ПРАВОВАЯ ОСНОВА ВЗАИМОДЕЙСТВИЯ СЛЕДОВАТЕЛЯ И ОРГАНА ДОЗНАНИЯ

Федоренкова Анна Юрьевна

студент,

Тольяттинский государственный университет,

РФ, г. Тольятти

Аннотация. В данной статье автор рассматривает правовую основу взаимодействия следователя и органа дознания

Ключевые слова: трудовой кодекс, закон, Верховный суд, следователь, орган дознания.

Проводя анализ правовых источников, которые тем или иным образом регламентируют вопросы взаимодействия следователя и органа дознания, можно убедиться в том, что как такой системной правовой основы данной деятельности не имеется. Отдельные нормативно-правовые акты содержат лишь отдельные указания на некоторые аспекты взаимодействия, преимущественно, это касается лишь отдельных аспектов рассматриваемой деятельности.

В наибольшей степени следователь при расследовании преступления взаимодействует с оперативными сотрудниками, так как последние в наибольшей степени отвечают за вопросы раскрытия преступлений, а также имеют определенные методы и средства, позволяющие получать те результаты, которые не могут быть достигнуты процессуальным путем. Поэтому видится необходимым более подробный анализ правовой основы именно указанных субъектов взаимодействия.

Деятельность следователя находит свое полное и четкое урегулирование в нормах уголовно-процессуального законодательства, поэтому, казалось бы, что и вопросы взаимодействия данного субъекта с остальными должна также содержаться и в нормах УПК РФ, однако, анализ последнего, позволяет сделать вывод о том, что вопросы взаимодействия в нем урегулированы фрагментарно. Так, ч. 7 ст. 164 УПК РФ гласит: «Следователь вправе привлечь к участию в следственном действии должностное лицо органа, осуществляющего оперативно-розыскную деятельность, о чем делается соответствующая отметка в протоколе».

Вряд ли такую формулировку можно признать совершенной, напротив, она вызывает значительное количество вопросов, в частности, нет никакой информации по поводу того, к производству каких следственных действий возможно привлечение оперативного сотрудника, в каком качестве и для выполнения каких функций, каков порядок такого привлечения. Все эти недостатки в правовом регулировании приводят к тому, что подобное взаимодействие является недостаточно эффективным и приводит к желаемым результатам. Поэтому представляется, что требуется совершенствование именно правовой основы, для чего требуется законодательное закрепление следующих аспектов:

- к участию, в каких именно следственных действиях может привлекаться оперативный сотрудник;
- каким образом должно оформляться данное участие;
- какие полномочия и функции возлагаются на оперуполномоченного, привлеченного к участию в следственных действиях.

Наиболее часто в практической деятельности оперативные сотрудники привлекаются к допросам разных участников судопроизводства, осуществляя таким образом оперативное сопровождение данного следственного действия. Поэтому следует особое внимание уделить правовому регулированию участия оперуполномоченных именно в данном следственном действии.

Еще одна распространенная форма взаимодействия – создание следственно-оперативных групп и деятельность именно в их рамках. При этом, и данная форма не нашла своего урегулирования в УПК РФ, она лишь урегулирована приказом для служебного пользования.

Такой подход законодателя представляется абсолютно нецелесообразным. Следственно-оперативная группа – такая форма взаимодействия, которая используется при расследовании каждого преступления в различных интерпретациях, поэтому существует насущная необходимость в закреплении ее правового регулирования именно в нормах уголовно-процессуального законодательства. Необходимо, чтобы нормы УПК РФ содержали указание на то, каковы основания создания следственно-оперативной группы, из каких участников она может формироваться, какими полномочиями наделяется каждый субъект, входящий в следственно-оперативную группу, а также прописать подчиненность всех участников руководителю следственно-оперативной группы.

Наиболее целесообразным видится урегулировать вопросы, связанные с такой формой взаимодействия, как следственно-оперативная группа, в ст. 164 УПК РФ, посвященной порядку привлечения участников уголовного процесса к участию в производстве следственных действий.

Еще одна форма взаимодействия, которая используется в деятельности по раскрытию и расследованию преступлений достаточно часто – дача отдельных поручений следователем органу дознания. Регламентирована данная норма ст. 152 УПК РФ в ч. 1, где указано следующее: «В случае необходимости производства следственных или розыскных действий в другом месте следователь вправе произвести их лично либо поручить производство этих действий следователю или органу дознания, дознавателю вправе произвести их лично либо поручить производство этих действий дознавателю или органу дознания. Поручения должны быть исполнены в срок не позднее 10 суток».

Таким образом, уголовно-процессуальный закон предусматривает, когда и в каком порядке может быть направлено поручение, каковы сроки его исполнения [1]. В то же время, вопросы исполнения поручения в определенной мере регламентируются и оперативно-розыскным законодательством. Так, закон предусматривает, что одним из оснований производства оперативно-розыскных мероприятий является поручение следователя по сообщению о преступлении либо по уголовному делу.

Еще одна форма взаимодействия следователей и оперативных сотрудников – предоставление следователю результатов оперативно-розыскной деятельности. И она также практически не имеет своего правового регулирования. Если обратиться к нормам УПК РФ, то можно обнаружить лишь упоминание в ст. 89 некоторых аспектов данной формы взаимодействия, в частности, законодатель пояснил, когда невозможно использование результатов оперативно-розыскной деятельности в качестве доказательств: «В процессе доказывания запрещается использование результатов оперативно-розыскной деятельности, если они не отвечают требованиям, предъявляемым к доказательствам настоящим Кодексом». Очевидно, что такая позиция никак не разрешает вопросы, возникающие в случае взаимодействия в данной форме, в связи с чем, следовало бы в УПК РФ четко указать, когда результаты оперативно-розыскной деятельности могут выступить в качестве доказательств и каким требованиям они должны отвечать.

В некоторой степени, данная форма взаимодействия находит свою регламентацию в инструкции, утвержденной межведомственным приказом [2]. Состоит данная инструкция из трех разделов, в первый включены общие положения, во второй – особенности представления результатов ОРД уполномоченным должностным лицам и органам, в третий – требования к представляемым результатам ОРД.

Видится необходимым проанализировать процесс предоставления результатов ОРД. Его этапы следующие:

- вынесение постановления о предоставлении результатов ОРД руководителем соответствующего органа, которым они были получены;
- вынесения постановления о рассекречивании документов (при необходимости);
- фактическое предоставление материалов, при этом, должно быть исключено ознакомление с ними других работников правоохранительных органов и посторонних лиц.

Перечень оперативно-розыскных мероприятий приведен в соответствующем законе, никакими иными оперативно-розыскная деятельность реализована быть не может. Те результаты, которых удалось достичь при производстве оперативно-розыскных мероприятий, и образуют результаты оперативно-розыскной деятельности, которые предоставляются следователю, а последний осуществляет их проверку. Как правило, производится она путем следственных действий, наиболее часто применяемые в данных целях: допрос участников произведенных оперативно-розыскных мероприятий; осмотр предмета, представленного вместе с материалами; назначение судебных экспертиз по представленным фонограммам и видеозаписям.

Так, например, кассеты с аудиозаписью и видеокассеты, полученные в ходе производства оперативно розыскных мероприятий, должны осматриваться следователем с участием понятых и применением соответствующих технических средств.

Список литературы:

1. Есина А.С. К вопросу взаимодействия следователя и органа дознания // Эпоха науки. 2017. № 11. С. 69-75.
2. Об утверждении Инструкции о порядке предоставления результатов оперативно-розыскной деятельности органу дознания, следователю или в суд: Приказ МВД России № 776, Минобороны России № 703, ФСБ России № 509, ФСО России № 507, ФТС России № 1820, СВР России № 42, ФСИН России № 535, ФСКН России № 398, СК России № 68 от 27 сентября 2013 года // Российская газета. 2013. 13 декабря. № 282.

ПРОБЛЕМАТИКА СЕКСУАЛЬНОГО НАСИЛИЯ В РОССИЙСКИХ СЕМЬЯХ

Хохлова Анастасия Эдуардовна

магистрант,
Ленинградский государственный университет
имени А.С. Пушкина,
РФ, г. Санкт-Петербург

THE PROBLEM OF SEXUAL VIOLENCE IN RUSSIAN FAMILIES

Anastasia Khokhlova

Master's student,
Leningradsky State University named after A.S. Pushkin,
Russia, St. Petersburg

Аннотация. Проблематика сексуального насилия в Российских семьях – достаточно животрепещущая тема. По неутешительным статистическим данным, число преступлений – неукоснительно растет. В область этих противоправных деяний, как правило попадают не только женщины, но и не совершеннолетние дети. Последствия для жертв сексуального насилия, достаточно тяжкие, иногда доходящие до самоубийства

Abstract. The problems of sexual violence in Russian families are a fairly burning topic. According to disappointing statistics, the number of crimes is strictly growing. In the area of these unlawful acts, not only women, but not adult children fall. The consequences for victims of sexual violence, serious enough, sometimes reaching suicide.

Ключевые слова: насилие, угроза, семья, материнство, изнасилование, домогательство, педофилия

Keywords: violence, threat, family, motherhood, rape, harassment, pedophilia

Рассматривая феномен понятие семья, и его сущность, необходимо обратить внимание, что свое начало она берет буквально с зарождения человечества. Еще в трудах великого Аристотеля, мы видим, что данный институт, является одним из основополагающих государственного устройства, и до настоящего времени, не создано никакой другой социальной модели, которая могла бы заменить или хотя бы стать альтернативой данной социальной модели. Переходя к актуальности заявленной темы, необходимо отметить, что по материалам различных научных публикаций, при анализе судебной практики и различных репортажей, количество противоправных случаев (преступлений), связанных с насилием в семье увеличивается год от года. Так, по статистическим данным, взятым с официального сайта МВД России, мы видим: «За последние пять лет отмечается рост зарегистрированных преступлений - если в 2015 году было возбуждено 18370 уголовных дел, то в 2020 году - уже 22 004». И эти ужасающие данные говорят только о зарегистрированных преступлениях, на самом же деле, далеко не все жертвы домашнего насилия предадут огласке свои проблемы. В связи с этим, тема домашнего насилия актуальна, остра и ее рассмотрение представляется своевременным.

Проблемы сексуального насилия в семье в разное время были освещены в трудах таких видных ученых как: Г.А. Аванесова, Ю.Д. Блувштейна, Н.И. Ветрова, М.В. Данилевской, С.Н. Золотухина, К.И. Игошева, Е.П. Кима, Д.А. Корецкого, Ф.А. Лопушанского, И.М. Мацкевича, Г.Г. Мошака А.И. Ророга, Г.М. Резника, Л.В. Сердюка, О.В. Старкова, Д.А. Шестакова и других ученых.

Если обратиться, к главному правовому акту, к Конституции, то согласно ч. 1 ст. 38 «материнство и детство, семья находятся под защитой государства» [1]. Необходимо отметить, что Уголовный кодекс не содержит отдельной статьи, которая регламентирует преступления сексуальной направленности, произошедшие в рамках домашнего насилия. Совершенные преступления рассматриваются и наказываются по основаниям ст. 131 УК РФ, которая несет в себе регламентацию вопросов изнасилования. При анализе данной статьи мы видим, что определяющим признаком данного вида преступления, является половой акт между женщиной и мужчиной, совершенный против воли потерпевшей стороны.

Очень часто проблемы насилия в семье не ограничиваются только совершением полового акта. Совершаемые насильственные действия достаточно разнообразны. Для привлечения лица, совершившего разнообразные действия сексуального характера (но без насильственных действий), необходимо обратиться к ст. 132 УК РФ [2]. Санкции, установленные обеими статьями УК РФ, одинаковые.

Для того, чтобы квалифицировать преступление по ст. 132 УК РФ, необходимо установить, что в процессе преступления был хотя бы один из обязательных элементов, который содержится в резолютивной части данной статьи, процитируем: «... жертва находилась в беспомощном состоянии и не могла оказать сопротивление; против жертвы было применено прямое физическое насилие в целях совершения с нею сексуальных действий, либо ей угрожали применением такого насилия (угрозы могли быть высказаны также в адрес третьих лиц - родителей или детей жертвы); если воля жертвы к сопротивлению была подавлена психологически при помощи угроз убийством, нанесением тяжких телесных повреждений, это является отягчающим вину обстоятельством...».

Рассмотрев законодательство, которое регулирует данный вид преступных деяний, мы можем отметить, что оно достаточно хорошо отрегулировано, однако по количеству судебных решений, напрашивается вывод о том, что необходимо пере рассмотреть санкции за данный вид преступлений в сторону ужесточения.

Одной из самых жестких форм семейного насилия, являются преступления связанные с физическим изнасилованием. Данные преступления влекут тяжелые последствия для психики жертвы, может наступить нежелательная беременность, а также нередко встречаются случаи, когда при изнасиловании передаются специфические болезни. В большинстве случаев, женщины, которые были подвергнуты изнасилованию, впоследствии имеют всевозможные проблемы при физической близости с другими партнерами. Обратимся к статистическим данным: «...так, лишь 10-12% жертв сексуального насилия в России обращаются в полицию...» [4]. Как правило, большинство жертв умалчивают о данных преступлениях, так как о них заявлять не принято стыдно.

Не только совершение полового акта против воли является сексуальным насилием, к его формам можно отнести и такие виды как: принудительный просмотр различных порнографических материалов, демонстрация гениталий, принудительное склонение к физическому контакту с гениталиями (без полового акта), насильственное использование партнера для изготовления материалов порнографического содержания.

Хочется заметить, что на законодательном уровне уже было несколько попыток принятия специального закона, который бы регулировал вопросы домашнего насилия. Однако, такой закон до сих пор не нашел своего воплощения, в России в 2021 году, проблем домашнего насилия (юридический аспект) – нет.

Замалчивание данных проблем, как на законодательном уровне, так и широких средствах массовой информации накладывает свой жесткий отпечаток. Большинство жертв, которые подвергаются домашнему насилию, просто не знают, куда обращаться за помощью и что им делать в сложившейся ситуации, и это относится к взрослому населению. Что уж говорить о семейном насилии в отношении детей и подростков. Случаи с насилием над детьми – не редки и поражают своей жестокостью и мерзостью. Дети и подростки, подвергшиеся домашнему насилию, как правило, молчат и годами живут, подвергаясь чудовищным истязаниям в физическом и моральном аспектах.

Учеными выявлены «сензитивные к насилию» периоды жизни и развития ребенка. Это, прежде всего, дошкольный и подростковый возрастные периоды [5.С.129].

Если вспомнить недавнее нашумевшее дело сестер Хачатурян, которое было освещено в различных СМИ, то необходимо отметить, что при всей явной видимости преступления, судебный процесс (расследование) до настоящего времени так и не завершено. Одна из сестер находится на лечении в психиатрической клинике. Доведенные до предела сестры, которые периодически подвергались насилию в семье со стороны отца, не нашли никакого другого выхода, как пойти на убийство. Это говорит нам о том, что лица, столкнувшиеся с данным видом насилия – просто не знают, как им дальше поступать, где искать защиту.

Вспомним нашумевшее в СМИ дело сестер Хачатурян. История с сёстрами Хачатурян очень жуткая. Много лет отец издевался над ними, насиловал, угрожал и в конце концов довёл до того, что они его убили.

Домашнее насилие – это огромная проблема нашего общества. По различным уголовным делам данной категории, большинство женщин, сидящих в тюрьмах за убийство и за превышение необходимой обороны, защищались именно от своих домашних насильников, в том числе и от сексуального насилия в семье [3]. Очень часто, в судах разбираются дела, когда женщины, узнав о сексуальном насилии в семье относительно их детей, совершают убийства или наносят тяжкий вред обидчику.

При изучении научных источников, нами был сделан вывод о том, что четкого определения данному виду преступления до сих пор не выработано и тем более его нет закрепленным на уровне законодательства. Данный аспект пагубно влияет на судебную практику, она не всегда единообразна.

Как мы уже отметили сексуальное насилие над детьми в семье – умышленное действие наносящее ущерб физическому или психическому развитию ребенка. [6].

Обращаясь к различным исследованиям в области сексуального насилия в семье относительно детей, можно наблюдать такие данные: «...девочки становятся жертвами инцеста и / или внутрисемейного сексуального насилия гораздо чаще, чем мальчики. От 33 до 50% преступников, совершающих сексуальные надругательства над девочками, являются членами семьи, в то время, как только 10-20% из тех, кто совершает сексуальные надругательства над мальчиками, являются внутрисемейными преступниками...»[4].

В настоящее время необходимы новые пути и способы предотвращения сексуального насилия в отношении женщин и несовершеннолетних в семье. Достижение поставленных задач невозможно без выработки принципиально иных подходов к деятельности государств в рассматриваемой сфере, глубокого изучения опыта зарубежных государств в области предупреждения сексуального насилия в отношении женщин и несовершеннолетних в семье.

Список литературы:

1. "Конституция Российской Федерации" (принята всенародным голосованием 12.12.1993 с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 01.07.2020) Официальный текст Конституции РФ с внесенными поправками от 14.03.2020 опубликован на Официальном интернет-портале правовой информации <http://www.pravo.gov.ru>, 04.07.2020. Поправки, внесенные Законом РФ о поправке к Конституции РФ от 14.03.2020 N 1-ФКЗ, вступили в силу 4 июля 2020 года (Указ Президента РФ от 03.07.2020 N 445).
2. "Уголовный кодекс Российской Федерации" от 13.06.1996 N 63-ФЗ (ред. от 05.04.2021, с изм. от 08.04.2021) Текст Кодекса опубликован в Собрании законодательства Российской Федерации от 17 июня 1996 г. N 25 ст. 2954, в "Российской газете" от 18 (ст.ст. 1-96), 19 (ст.ст. 97-200), 20 (ст.ст. 201-265), 25 (ст.ст. 266-360) июня 1996 г. N 113, 114, 115, 118.
3. Приговор № 1-199/2018 1-3/2019 от 14 февраля 2019 г. по делу № 1-199/2018 Кировский районный суд г. Самары (Самарская область) Сайт судебных решений <https://sudact.ru/arbitral> Дата доступа: 30.06.21.

4. Статистика МВД России <https://xn--b1aew.xn--p1ai/reports/item/14696015> дата доступа: 29/06/21.
5. Саламова, С.Я. Домашнее насилие в современной России: общая характеристика / С.Я. Саламова // Lex russica (Русский закон). – 2018. – № 9(142). – С. 129-138. – DOI 10.17803/1729-5920.2018.142.9.129-138.
6. Скобина, Е.А. Детерминанты сексуального насилия в семье / Е.А. Скобина, Е.А. Почкунина. – Текст : непосредственный // Молодой ученый. – 2016. – № 11 (115). – С. 1351-1354.

PAPERS IN ENGLISH

RUBRIC

«HISTORY AND ARCHEOLOGY»

THE CONCEPT OF "IDIOGRAPHY" AND ITS COMPONENTS

Ekaterina Anokhina

*Student,
Belgorod State National Research University,
Russia, Belgorod*

Elena Shemaeva

*Scientific supervisor,
Candidate of Phil. sciences, Associate Professor,
Belgorod State National Research University,
Russia, Belgorod*

Abstract. The ideographic method focuses on particular, unique features of more complex phenomena. The scientist faces the most important task: to consider the presented phenomenon through the prism of uniqueness. Among the identified particular cases, the historian can deduce some patterns that may contribute to the further study of this era.

Keywords: methodology, method, idiography

Idiographic method (from Greek. *idios* - special, peculiar and *grapho* - I write) is a method introduced by V. Windelband, which is based on the study of the historical process within the framework of an individualistic approach. This approach assumes that since the world consists of certain unique phenomena, it is necessary to base on the study of the individual for a more holistic understanding [1].

G. Rickert, speaking against the universalization of natural science methods, believed that the boundary of the natural science education of concepts is just the concept of the individual. The task of any science is to overcome the extensive and intense diversity of the world. Unlike the natural sciences, where a single phenomenon is explained as a manifestation of a general law (generalization), in history, singularity is taken as an individual due to its inclusion in an encompassing whole, which also represents an individual connection of historical events. Neo-Kantianism, however, left open the question whether the difference between ideographic and nomotetic methods is a difference in epistemological positions or has ontological reasons, which fully corresponds to the spirit of Kantian philosophy [2, p. 38].

Initially, it is necessary to indicate that the idiographic method. historical cognition arises within the framework of the non-classical paradigm of the world, which was formed as a trend in Prussia in the second half of the XIX century. This model has become a response-a challenge to the classic model. The theoretical basis [2] consists of the following concepts:

- 1) neo-Kantianism (the main representatives of G. Rickert, V. Windelband, M. Weber),
- 2) the French School of Annals, intellectual history (A. Lovejoy).
- 3) The philosophy of A.S. Lappo-Danilevsky. In Russia, the founder of the modernist paradigm model was the Russian pre-revolutionary historian A.S. Lappo-Danilevsky. Within the

framework of modernity, the object of research is not society, but a person who, with all his actions and thoughts, is regarded as a unique and inimitable being, therefore, a historical source and a historical fact are also considered unique. The methodology used, characteristic of modernity, is based on a value (axiological) approach, i.e., an assessment of the past in the light of timeless (philosophical) values. The value approach implies subjectivism in the interpretation of events. At the same time, historical research done with using the classical methodology, modernist scientists criticized and characterized them as sociological [5, p. 197]

German philosopher and historian of philosophy Wilhelm Windelband. He was born in Potsdam and studied in Jena, Berlin and Göttingen. Almost all his life, Windelband devoted himself to teaching philosophy in Zurich, Freiburg, Strasbourg and Heidelberg. It is important to note that his formation as a philosopher of science was influenced by his teachers: Rudolf Hermann Lotze and Kuno Fischer, who held the position of the Southwestern German (or Baden) [3] school of neo-Kantianism. V. Windelband became famous in the scientific world thanks to his work on the history of philosophy, to which he introduced a new way of presentation – the organization of the subject according to problems, and not according to the chronological sequence of individual thinkers. As a systematic philosopher, he is known for his attempt to extend the principles of Kantian criticism to the historical sciences, his desire to free philosophy from identification with any particular scientific discipline, and his sympathetic assessment of the philosophy of value at the end of the XIX century.

According to V. Windelband [3, p. 48], that various sciences (mathematical, natural and historical) have specific objects and limit their research to certain areas of general reality, philosophy is based on its unique object in the knowledge of reality provided by these various disciplines taken together as a whole. The main goal of philosophy [5, p.20] is to substantiate the a priori foundations of science as a whole, as well as to explain the existence of a huge number of diverse sciences, to explain how the relations between these various sciences arise; to find out the nature of the relationship between the critical intellect—the cognizing, willing and feeling subject—and consciousness in general [4, p. 58].

Developing the methodology of the sciences, Windelband divided the sciences into: nomotetic – dealing with laws and idiographic – studying individual phenomena in their uniqueness.

Thus, we can say that biography as a method of historical research arose not so long ago [6, p. 87]. This method responded not only to the representatives of the modernist paradigm, but also later became actively used in the philosophy of postmodernism. The author of this method is usually called [5, p. 65] V. Windelband, who first spoke about ideography as a method of historical research. Later, this idea was developed by G. Rickert, who recommended applying the method of an individual approach not only to historical science, but also to other social sciences in general, in particular to philosophy and jurisprudence.

List of literature:

1. Zabrodin Yu.M., Pokhilko V.I. Theoretical sources and purpose of repertoire personal techniques. // Francella F., Bannister D. A new method of personality research. - M., 1987. - p. 5.
2. Windelband, V. Philosophy of culture and transcendental idealism / V. Windelband // Logos. - M.F. Ya. Burche, 1910. - Book 2. - P. 1.
3. Uskov G.S. The problem of methodological synthesis in the context of critical analysis of the modernist paradigm model // Izvestiya vuzov. The North Caucasus region. Series: Social Sciences. – 2011 – No.5. – [Electronic source] URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/problema-metodologicheskogo-sinteza-v-kontekste-kriticheskogo-analiza-modernistskoy-paradigmalnoy-modeli> (accessed: 01.05.2022).
4. Mogilnitskiy B.G. History at a turning point: some trends in the development of modern historical thought // Interdisciplinary synthesis in history and social theories: theory, historiography and practice of concrete research / edited by L.P. Repina, B.G. Mogilnitskiy, I.Y. Nikolaeva. -M., 2004. - p. 12.

5. Mogilnitsky B.G. History at a turning point: some trends in the development of modern historical thought // Interdisciplinary synthesis in history and social theories: theory, historiography and practice of concrete research / edited by L.P. Repina, B.G. Mogilnitsky, I.Y. Nikolaeva. -M., 2004. - pp. 5-21.
6. Windelband, V. Philosophy of culture and transcendental idealism / V. Windelband // Logos. - M.F. Ya. Burche, 1910. - Book 2. - p. 2. – [Electronic resource] <http://relig-library.pstu.ru/modules.php?name=1600> (Accessed 01.05.2022).

HISTORIOGRAPHY OF STUDIES OF THE WORK OF FULGENTIUS THE MYTHOGRAPHER

Elizaveta Babenkova

*Student of the faculty of History and Philology,
Belgorod State National Research University,
Russia, Belgorod*

Alexander Markov

*Scientific supervisor,
Senior lecturer, foreign languages department,
Belgorod State National Research University,
Russia, Belgorod*

Fabius Planciades Fulgentius is a unique late Antique author of the Latin West. An analysis of the works of various authors of that time shows that the classical tradition is reflected in their worldview in different ways. For example, the greatest influence on creativity and reflection of the ideas and realities of antiquity can be seen in the mentality and style of Sidonius Apollinaris and Blossia Emilia Draconcia, Pauline Nolansky.

Fulgentius, in contrast to the above-mentioned authors, shows a slightly different mindset, to some extent divorced from antiquity. His work shows that the legacy of the classics is already dead, with full dedication to Christianity. However, "he revives it, breaks it down into its component parts and uses those elements that meet the tasks of establishing a highly moral image of a Christian" [17, p. 186]. He does this for the sole purpose of putting the classics at the service of a new era.

This view of the classical tradition gave rise to his new approach to mythography. His main work – "Mythologies" remained one of the main works in this genre until almost the XIV century. His popularity was so high that his name became a household name [12, p. 326]. It was only in the nineteenth century that Fulgentius' works began to be subjected to critical analysis, to identify the main themes, and to find inaccuracies in them.

Criticism of Fulgentius, his canon, as well as some prehistory of his work begins with the work of the German scholar M. Zink "The Mythology of Fulgentius: a contribution to the history of Roman literature and African Latin grammar" [10]. The research was continued by a series of E. Jungman from those books [4; 5; 6], A. Reifferscheid [7], and R. Helm [3]. The studies published during this period are mostly polemical in nature regarding the authorship of some of Fulgentius' works. The second most important issue studied was the identification of the personality of Fulgentius the Mythographer, the possibility of identifying him with his contemporary Fulgentius, Bishop of Ruspi.

The first work that attempted to translate Fulgentius was written by Rudolf Helm. However, since the language of the mythographer is complex, and Helm practically did not give comments on the translation, this was a significant drawback of the work.

This is where the interest in translating the works of Fulgentius came to a certain end. We can count about 15 publications on specific, narrow issues related to Fulgentius, and mainly to its influence on subsequent medieval culture. The research was conducted mainly in England, Germany, France, and Italy. At the same time, a scientist from Soviet Ukraine, Mikhail Grushevsky, wrote an article about Fulgences in the Carolingian era in 1928 [8, p. 10]. But this is a single work for Russian historiography.

The next major study was published in 1971 by Leslie George Whitbread [8]. It is noteworthy that he is grateful to a professor at the University of North Carolina, Dr. Hadison Jr., who provided him with his translation. Therefore, we can conclude that there was still interest in Fulgentius' texts among researchers, but this did not lead to the writing of any qualitatively new commented translations or their publication.

Whitbread's monograph is still one of the most fundamental studies on Fulgencius. In addition to making the first translation into English of all five works attributed to Fulgencius, the scholar also tried to preserve their meaning by paraphrasing the most complex stylistic moments of the Mythographer. In addition to the translation, the book examines issues raised in earlier studies concerning Fulgencius, as well as reviews his life, gives a historical background, analysis and comments on the works.

In Russian historiography, I would like to mention a number of researchers whose works are of a general nature, but still play a significant role in understanding Fulgencius, whose legacy they partially affect: These are G.G. Diligensky [13], V.S. Durov [14], I.N. Golenishchev-Kutuzov [11]. V. I. Ukolova [22].

Domestic research directly on the Fulgence itself begins with an important article by G. Ch. Huseynov (1988) "Interpretation of mythology at the turn of Antiquity and the Middle Ages from the book of a Latin grammarian of the V–VI centuries" [12], in addition to which excerpts from the "Three Books of Mythologies" were translated. In Russian, this is the first study to provide the most comprehensive overview of the author's life and work.

Then, in the book "The First Vatican Mythographer" (2000), V.N. Yarkho [27] examines Fulgencius as a writer from whom the first and second Vatican mythographers made many borrowings. It also examines the author's influence on the development of subsequent literature.

The most comprehensive domestic research was conducted by E.V. Litovchenko in her 2007 PhD thesis "Classical Tradition in the works of Late Roman Intellectuals (late IV-early VI centuries)" [17] and three articles published from 2008 to 2010 [18; 19; 20]. She focuses on the Mythographer as the first representative of the reception of antiquity in the Latin West.

N.N. Bolgov translated Fulgencius' Mythologies and published them in the collection Classical and Byzantine Tradition." [23; 24; 25; 26].

In general, we can note the increased interest in Fulgencius' work in recent decades both abroad – such researchers as Gregory Hayes [2], Emily Albu [1], Etienne Wolf [9], and in Russia.

In the last few years, literary studies articles have been published that analyze individual subjects in Fulgencius – Yu.G.Kotaridi [16], A.V. Protopopova, and I.A. Protopopov [21]. Kislin [15] and others. In addition, in many scientific articles, Fulgencius' "Mythologies" serve as a vivid example of the first reception of antiquity in the mediaevalizing culture of Europe.

Bibliography:

1. Albu E. Disarming Aeneas: Fulgencius on Arms and the Man // The Power of Religion in Late Antiquity – 2009. – P. 21-30.
2. Hays G. The date and identity of the mythographer Fulgencius // Journal of Medieval Latin. 2003. – Vol. 13. – P. 163–252.
3. Helm R. Der Bischof Fulgencius und der Mythograph // Rheinisches Museum für Philologie – 1899. 54(NF) – P. 111-134.
4. Jungmann E.F. Coniectanea Fulgentiana. – Leipzig, 1872.
5. Jungmann E.F. Die Zeit des Fulgencius. Rheinisches Museum für Philologie, – Vol. 32. 1877. (NF). – P. 564-577.
6. Jungmann E.F. Quaestiones Fulgentianae // Acta societatis Philologiae Lipsiensis. – 1871. Vol. 1. – P. 43-74.
7. Reifferscheid A. Anecdota Fulgentiana. – Bratislava: Köhler, 1883.
8. Whitbread L.G., Fulgencius the Mythographer. – Columbus: Ohio State University Press, 1972. – 258 p.
9. Wolff É. Fulgence. Virgile dévoilé. Mythographes. – Villeneuve-d'Ascq: Presses universitaires du Septentrion, 2009. – 220 p.
10. Zink M. Der Mytholog Fulgencius, Beitrag zur römischen Literaturgeschichte und zur Grammatik des afrikanischen Lateins. – Würzburg: Druck von Friedrich Ernst Thein, 1867. – 94 p.

11. Golenishchev-Kutuzov I.N. Medieval Latin literature of Italy. – Moscow: Nauka Publ., 1972. – 308 p.
12. Huseynov G. Ch. Interpretation of mythology at the Turn of Antiquity and the Middle Ages: from the Latin grammar book of the V-VI centuries. Moscow: Publishing House of the USSR Academy of Sciences, 1988– P. 325-333.
13. Diligensky G.G. North Africa in the IV-V centuries. - M.: Publishing House of the USSR Academy of Sciences, 1961. - 348 p.
14. Durov V.S. Istoriya rimskoy literatury [History of Roman Literature]. St. Petersburg: Philol. fac. St. Petersburg State University, 2000. – 623 p.
15. Kislin K.B. Antique ideal of contemplative life in the medieval Christian reception of the story about the Trial of Paris / / Science of Religion in Russia: from the Past to the Future: A collection of materials of the scientific conference, St. Petersburg, November 20-21, 2020-St. Petersburg: SPbU, 2020. - P. 117-123.
16. Kotaridi Yu.G. Philosophical versions of the eternal plot about Cupid and Psyche: from Neoplatonism to Christianity // Problems of historical poetics. – 2020. - T. 18. No. 1 – P. 36-55.
17. Litovchenko E.V. Klassicheskaya traditsiya v trudakh pozdnerimskikh intellektualov (kontsa IV – nachalo VI vvakh) [Classical tradition in the Works of Late Roman intellectuals (late IV-early VI centuries)] дисс. ... к. ист. наук]. - Tula, 2007. - 220 p.
18. Litovchenko E.V. Fulgentius and the classical tradition in the Latin West in the late 5th-early 6th Centuries: Active existence or first reception? // From the history of ancient society. – 2008. – Issue 11– P. 213-220.
19. Litovchenko E.V. The first reception of the classical tradition in the works of Fulgentius the Mythographer (late V – early XX century). VI centuries) // Karazinski chitannya (historical science): abstracts of the 62nd international scientific conferences of the young vchen. Harkiv: KhNU imeni V.N. Karazin, – 2009. – P. 202-204.
20. Litovchenko E.V. Fabius Planciad Fulgentii i pervaya receptsiya antichnosti [Fabius Planciad Fulgentii and the first reception of antiquity]. Series: History. Political science. – 2010. – No. 19 (90) – P. 53-57.
21. Protopopova A.V., Protopopov I.A. The story of the creation of people in the myth of Prometheus by Fulgentius // Studia Litterarum. – 2019. – T. 4. No. 4. - P. 44-57.
22. Ukolova V.I. Antichnoe nasledie i kultura rannego srednevekovie (kontsa V – seredina VII V.) [Ancient heritage and culture of the Early Middle Ages (end of the V-middle of the VII century)]. - 316 p.
23. Fulgentius. Mythologies. Book I. 1, 3-4, 7-11 / / Classical and Byzantine tradition. 2012. – Belgorod, 2012 – P. 224–226.
24. Fulgentius. Mythologies. Book I. 16, 18-22; Book II // Classical and Byzantine tradition. 2014. – Belgorod, 2014 – P. 320–334.
25. Fulgentius. Mythologies. Books III, 1-5, 8, 11-12 / / Classical and Byzantine tradition. 2015. – Belgorod, 2015 – P. 209–213.
26. Fulgentius. Mythologies. Books III, 6-7, 9-10 / / Classical and Byzantine tradition. 2016. – Belgorod, 2016 – P. 136–143.
27. Yarkho V.N. The first Vatican mythographer // The first Vatican mythographer. - St. Petersburg.: Alethea, 2000. – P. 5-42.

ANALYSIS OF THE CONTENT, STRUCTURE OF PVL IN THE WORK OF DOMESTIC HISTORIOGRAPHERS

Kristina Devkina

*Student, Belgorod State National Research University,
Russia, Belgorod*

Elena Shemaeva

*Scientific supervisor,
Candidate of Phil. sciences, Associate Professor,
Belgorod State National Research University,
Russia, Belgorod*

Abstract. "The Tale of Bygone Years" as a historical source has a large number of various chronicle lists, more than two hundred. The full title of the story sounds like this: "Here are the stories of the times of years, where did the Russian land come from, who first began to reign in Kyiv, and where did the Russian land come from", tells about almost all the events of Russian history that took place from the middle of the 9th-12th centuries. This chronicle, according to D.S. Likhachev, is designed to justify the role and place of the Russian people against the background of other peoples of the world, in addition to historical significance, it also has philological significance, the chronicle introduces the researcher into an atmosphere of epic attitude to Russian history.

Keywords: "The Tale of Bygone Years", research, structure, content, analysis.

PVL materials, which are recognized by historiographers, are made up of annual articles, excerpts, legendary main directions, for which it is impossible to determine the chronological framework, content and work. A. Nikitin in his work "The Tale of Bygone Years as a historical source" writes that these articles of the PVL are of this type:

- no novellas are heard from anything,
 - abbreviated notes about various events, phenomena, processes,
 - there were also stories that were attached to the notes, for example, to the "Tale of the Beginning of the Caves Monastery", they contained information about the formation of Hilarion as a metropolitan in the second half of the 11th century.
- included materials, articles. [1, p. 60].

The proposed structure of Nikitin complicates by the fact that wedging in of the latest plot events is observed in it, due to the detection of repetitive thoughts of the main text, or the presence of intra-text inserts, supplemented by opinions observed about other, more severe cases. Such a structure has two types of collection: annalistic descriptions of events or weather records.

PVL complexes and their structure are well described in the works of A.A. Shakhmatov and his followers. Their research showed that the original chronicle, its early editions, have not been preserved, and it is available to use only a copy of the chronicle, "modified", edited and rewritten many times. In Shakhmatov's work "The Tale of Bygone Years" and its sources", he names the monk of the Kiev-Pechersk monastery - Nestor, who is usually considered the first chronicler in Russia, as the author of the chronicle, although in other sources his name is not broadcast and not advertised, therefore it is unequivocal to speak of that he is the sole author is impossible. The most striking mention of this author is in the "Khlebnikov List». [2, p. 74].

According to L.V. Cherepnin, comparing the lists of PVL and "The Tale with Praise to Prince Vladimir Iakov Mnikh", he came to the conclusion that the code of 996 served as the basis for PVL. This text had brief annalistic notes, which were recorded by the tithe church in Kyiv, and Anastas Korsunyanin was also considered the author of the code, as it was assumed, that the tithe church possessed. [3, p. 36].

Comparing and analyzing the editions and lists found in his chronicles, Shakhmatov did the following: he identified inaccuracies and shortcomings in these editions, found matches in some parts of the descriptions of various species, and suggested common points. After conducting a comprehensive analysis of the annals, or rather their editions, classifying their lists, the researcher came to the conclusion that the lists of some editions have coinciding discrepancies. And after that, he began to single out, then group them according to the corresponding editions. After that, he published a series of assumptions, which later compose and compile discrepancies in the editions and lists of chronicles included in the PVL, he wrote that "... a comparison of hypothetical summaries to identify a number of major features found in them ...". [2, p. 82]

PVL consists of sources that have problems with determining chronology, authorship, and so on. If we talk about internal behavior, then it consists of various editions, annual articles, which either have different content or some similarity of plots, then we note the undated introduction.

Bibliography:

1. Nikitin A. Tale of Bygone Years as a historical source. - M.: Sputnik, 2005.-S. 85.
2. Shakhmatov A.A. "The Tale of Bygone Years" and its sources - M.: Nauka., 1940. -S. 165.
3. Cherepnin L.V. The Tale of Bygone Years, its editions and the annals preceding it // Historical Notes. Ed. Academy of Sciences of the USSR. -1948. - T. 25. - S. 56.

POSTMODERN WAY OF THINKING

Darya Gomzyakova

Student,
Belgorod State National Research University,
Russia, Belgorod

Shemaeva Elena Viktorovna

Scientific supervisor,
Candidate of Phil. sciences, Associate Professor,
Belgorod State National Research University,
Russia, Belgorod

Abstract. According to the "Newest Philosophical Dictionary" edited by A.A. Gritsanov, the term "postmodernism" is used as a concept used in modern cultural studies to refer to specific trends in the spiritual life of Western civilization at the end of the 20th century. The problem of postmodernism is one of the most urgent in the framework of the modern socio-cultural paradigm of the world. In connection with the change in thinking, the need to study conceptual changes in understanding the role of each of the elements of the scientific world seems to be one of the primary and necessary tasks in the formation of a single, integral picture of scientific knowledge.

Keywords: postmodernism, methodology, thinking, analysis, truth, pluralism, principle.

Postmodernism, like any new era, involves not only a change in the concepts and systems of society, but also a change in the style of thinking. At the moment, there are a fairly large number of scientific papers that affect this phenomenon from the point of view of psychology, sociology, philosophy, history and other humanities.

As A.A. Gretsev [2] postmodern thinking is dominated by two main functions:

1) Integrating function - the introduction of new and adaptation of old concepts within the framework of a new cultural and historical turn.

2) The regulatory function, which in turn complements the first, giving the direction of the study.

As some authors note, the style of postmodernism thinking creates a dialogue, which in turn allows you to build a "bridge" between different worldview concepts, including diametrically opposed points of view. For this type of thinking, it is common to consider the world not as a reality, but "as a text, operating with simulacra, creating hyperreality" [6, p. 67]. Thus, researchers can quite rightly declare the emergence of a new field of reality, built on the concept of different worlds. The result of this field of reality is the fact that truth ceases to be the main goal and pinnacle of knowledge [1].

The modern analysis of postmodernity allows us to speak about the rethinking of the time in which humanity develops. Although critics inevitably run into difficulties, given the sheer complexity of life in history: which elements in modern culture will prevail, and how changes occur in our society and how they affect our ways of thinking and being in the world. One symptom of the complexity of the present is how divided critics are on the issue of postmodern culture, with some critics celebrating scientific liberation and others bemoaning scientific enslavement.

Analyzing the data obtained, one can fully judge that postmodernism seeks to destroy classical structures, and the structure of the text as such. The desire to destroy the "closed, complete, hierarchized sign formation" [6, p. 114], i.e. there is a gradual decentering of any author's work, consisting of any elements. As a result, we get not the implementation of a linear model of the text, but semantic diversity, i.e. a rhizome ("self-organizing chaos of an unstructured plurality of simulacra" [6, p. 152]).

The new philosophical dictionary provides the following definition of postmodern thinking - "the concept of the philosophy of postmodernism, expressing the paradigm setting of modern philosophy to reject the presumption of the possibility of building a single and systemic conceptual model of the world both in the conceptual space of philosophy and in the conceptual space of any other thought system (science, theology, ethics, etc.)" [4, p. 777]. Thus, it turns out that the meaning of the definition "meaning" acquires a completely different meaning.

M. Foucault analyzes the formation of the conceptual apparatus in the postmodern world and comes to the conclusion that at the moment it is too early to talk about the formed style and form of thinking, since it is still being formed. The author also notes that the rejection of postmodernism from dividing philosophy into epistemology and ontology leads to the fact that we will be able to talk about the postmodernism of metaphysics in the future.

The postmodern style of thinking reflects an almost ideal system characterized by a plurality of truths. Consideration of several ordinal truths, according to P. Ricoeur, corresponds to its historical movement. The previously existing "unification of truth is both the goal of reason and the first mistake, the first violence" [5, p. 185]. One of his most important postulates, according to Gooding/Lennox, says: "There is no objective truth that, once discovered, must be accepted by every rational human being" [3, p. 314]. But here a contradiction appears - can there be many truths? It is for this controversial position that postmodern philosophers have often been criticized. But the contradiction disappears if we accept a new interpretation of the concept of "pluralism". Proceeding from this, the truth is comprehended as one in essence, but plural in the form of expression. But truth cannot be understood as a simple concept. One can accept as truth what seems true to any individual or community. Even a fact, according to Gooding/Lennox, is not an objective entity. Only the person himself, conducting a dialogue with other people, decides on the method of realizing the fact. "Any theory, ideology or religion that has created a metanarrative that claims to present universal truths that everyone must accept is subject to denial" [3, p. 314].

It is the principle of deconstruction, proposed by J. Derrida, that is one of the main characteristics of the postmodern style of thinking. The principle of deconstruction criticizes pre-existing ideas about the text, author, language, sign, etc. Therefore, deconstruction is the most important principle necessary for understanding the author's text in postmodern philosophy, but only if it "is an uncompromising and purposeful anti-tradition, with its subversive and revolutionary action" [3, p. 314].

As A.A. Grevtsev, the main functions of the postmodern style of thinking in modern culture are:

- 1) integrating function
- 2) regulatory function (determining the direction of research)

That is why researchers determine that the postmodern movement carries out a dialogue between cultures and eras.

List of literature:

1. Amkuab G.A. Postmodern style of thinking. The problem of reality // Vestnik VUiT. 2019. - No. 2. - [Electronic source] URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/postmodernistskiy-stil-myshleniya-problema-realnosti> (date of access: 04/06/2022).
2. Grevtseva A.A. Paradigms of the postmodern style of thinking // Bulletin of TSU. 2008. - No. 5. - [Electronic source] URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/paradigmy-postmodernistskogo-stilya-myshleniya> (date of access: 03/04/2022).
3. Gooding D., Lennox J. Worldview: a person in search of truth and reality / transl. English T.V. Barchuunova. - Yaroslavl, 2004. - T. 2. - Book. 1. - p. 314.
4. The latest philosophical dictionary. 2nd ed. / Ch. scientific ed. and comp. A.A. Gritsanov. Mn., - 2001. - p. 777.
5. Ricoeur P. History and truth. - St. Petersburg, 2002. - p. 185.
6. Skoropanova I.S. Russian Postmodern Literature: New Philosophy, New Language. - SPb., 2001. - p. 67.

QUESTIONS OF THE OBJECTIVITY OF HISTORICAL KNOWLEDGE

Tatiana Gorlova

Student,
Belgorod State National Research University,
Russia, Belgorod

Elena Shemaeva

Scientific supervisor,
Candidate of Phil. sciences, Associate Professor,
Belgorod State National Research University,
Russia, Belgorod

Abstract. The problem of the objectivity of historical knowledge has not lost its relevance since the emergence of historical science. It is especially intensified during periods of political crises. Since the significant function of history as a science is ideological, changes in the political regime, as a rule, causes changes in the content of history. And the more the political course of the state changes, the more intensively the content of historical science and historical education changes.

Keywords: Historical fact, historian, paradigm, problem.

Two interrelated problems always remain relevant for the historian-researcher:

1) is it possible to create a unified picture of historical reality, or is history always a collection of different stories?

2) is a non-politicized historical picture of a country, an ethnic group, or humanity possible?

As you know, history positions itself as a science of facts. A historical fact is understood as a phenomenon that once actually existed. But it turns out that the historian, as a rule, takes for facts, not the past events themselves, but reports about them that have authors. And for some reason, these authors often describe the same events in different ways. In particular, this problem is analyzed by Professor R.Y. Rakhmatullin, who studied the question of the personality of Jesus Christ in various historical and religious sources [1, p 79-81].

This state of affairs is explained by the fact that historical fact, like all historical science, performs not only cognitive, but also ideological function. As the French archaeologist and historian Paul Ven rightly noted, "it can be assumed that some facts are more important than others, but this importance itself depends entirely on the criteria chosen by each historian and does not have absolute significance"[1, p 79-81].

It turns out that the historical picture is strongly influenced by the value orientations and interests of its creators. If we analyze the textbooks of Russian history published during the Soviet period, then we can notice their authors deliberately ignoring the Norman theory of the origin of the states of the Eastern Slavs, borrowing the political features of the Golden Horde during the evolution of the political system of Russia, some facts of the relationship between the USSR and Germany in the second half of the 1930s.

Why do historians approach historical facts so selectively? The American historian of science Thomas Kuhn discovered that this pattern extends not only to historical science. In his works, he proves that such a selection of facts also takes place in the natural sciences [1, p 79-81].

Kuhn explains this by saying that science is made by scientific communities that are guided by certain norms, research standards, which he calls paradigms. Since there are a lot of facts, the scientist is faced with the question of which of them are important. And then the paradigm comes into play. It is she who determines which facts are important and necessary, and which facts can be ignored. "When the paradigm changes, the world itself changes with it ... A change in the paradigm forces scientists to see the world of their research problems in a different light" [2, p 69-73].

It turns out that for one historian, the social space he studies is one set of facts, while for another, it is another set of them. From the infinite number of facts that history is full of, they choose those that, in their opinion, are the most important" [2, p 69-73].

In my opinion, the belief in the existence of one true picture of history is largely the result of the centuries-old dominance in the public consciousness of the paradigm of classical science and philosophy, according to which every variant is a specific expression of an existing invariant. If we translate this statement into the language of our topic, it turns out that there is a genuine picture of historical reality, but different historians interpret it at their discretion.

List of literature:

1. Semenova L.M. To the history of one discussion // Historical experience and modern problems of political parties and movements: Materials of the fifth regional scientific and practical conference on March 24, 2006. Ufa, 2006. pp. 79-81.
2. Rakhmatullin R.Yu. The problem of objectivity of historical knowledge or how a single history textbook is possible // European Social Science Journal. 2014. No. 8-3 (47). pp. 69-73.

THE HISTORY OF THE EMERGENCE OF A NEW ARCHEOLOGY

Karina Levadnaya

Student,
Belgorod State National Research University,
Russia, Belgorod

Elena Shemaeva

Scientific supervisor,
Candidate of Phil. sciences, Associate Professor,
Belgorod State National Research University,
Russia, Belgorod

Abstract. The article will consider the emergence of a new direction in archaeology, which has become known as "Procedural Archaeology". We inherited this problem from Soviet times, but it has received new volumes and is only increasing. If we do not create special mechanisms for the inclusion of improved processes in archaeological science and do not introduce new material for the processing of current archaeological data into the sphere of circulation, the information potential will not be fully used.

Keywords: archaeology, procedural, philosophy, methodology, analysis, comparison, principles, interpretation, practice, theoretical significance.

Procedural archaeology is a completely new direction in archaeology, which arose in the 60s of the XX century. It is based on the process of changing the cultural aspect in the past, thus trying not only to collect archaeological information, but also to apply the method of interpretation so that scientists could answer the question: How is it so, why changes in social cultures occur at one time or another. The foundation of the emergence and origin of this trend becomes, characteristic of philosophy, the assumption of positivism that knowledge can be applied only with the help of the scientific method of research. In the second half of the XX century, among archaeologists in the field of this science, there was an opinion that it was important not only to collect information about various cultural objects. But also their classification, which would be most characteristic of cultural and historical archaeology, but also should in practice be able to answer a lot of questions about the movement, change of archaeological cultures and the smooth flow of one into another, more perfect [1, p. 5].

The founders of this trend and the main ideologists can be considered an American scientist – Lewis Binford and archaeologists - David Clark and Colin Renfrew. In their writings, they allowed themselves to criticize, often erroneous, incorrect subjective conclusions that other scientists made, relying on intuition, that archaeology should rely on the method of deduction, that scientists should use a deductive version of thinking, not the method of induction, and also have a support in the form of a scientific approach, a method for studying the material. Their procedural ideas and methods became known in those years and made a splash on the masses of people, caused theoretical discussions on how archaeological theory should be built [4].

It is necessary to take into account the fact that the procedural method determines by its task that archaeologists, first of all, should search for answers to questions in the effectiveness, dynamics of the development of cultures of the past. To do this, they need to find out, identify as many materials and facts as possible for the excavation process. It will be possible to do this only with the help of correctly formulated scientific approaches. Namely, on the basis of deductive analysis. This is necessary so that when conducting archaeological excavations, it sometimes happens that not whole archaeological buildings, cultural monuments are excavated and discovered, but only a small part of them, some artifact left over from them, part of a settlement, a settlement, a parking lot [2].

Therefore, it is important to use a statistically competent system for collecting information from various sites discovered by an archaeologist. This is necessary in order to determine the correct type of this place, whether it is a village or a settlement, so as not to make a mistake in the history of reconstruction or interpretation of a particular habitat region. The foundation of the new or procedural approach was the work of K.G.Hempel, who was an adherent of the positivist philosophical concept, he made the assumption that the totality of information contained in various archaeological materials accumulated on the reconstruction of settlements or settlements based on the latest achievements of natural sciences. It will be complete for proof and discussion about the cultural processes that took place in the ancient society investigated by archaeologists and historians, who left behind these ancient settlements.

A difficult task for an archaeologist, when answering questions about the prerequisites and causes of spiritual changes, life, culture in ancient societies, is that it is not always possible to determine stable links not only between statistical data on the found settlements, but also the dynamics of the reconstruction of past cultures. The solution here is that archaeologists are beginning to use ethnoarchaeology and apply it in reconstructing, for example, the appearance, the appearance of a modern person, the peoples who lived in a particular area, what kind of communal and tribal system they now have, what kind of lifestyle they lead, and compared all these factors in practice with archaeological a painting [3, p. 53].

In this way, On the basis of procedural archaeology, an assumption has been formed about the positivist thought that such knowledge can be obtained only through, as mentioned earlier, a scientific approach. "Although the new archaeology is quite widespread, especially in the USA, for a long time shortcomings have been identified in it that affected its functioning and difficulties in using it when analyzing any archaeological data, so the use of a procedural approach has come to naught.

List of literature:

1. Martynov.A.I.M. Archeology: Textbook/A.I. Martynov. - 4th ed., ispr. and add. - M.: Higher School, 2002. – 256 p.
2. Martynov A.I., Sher Ya.A. "Methods of archaeological research" – Moscow:Nauka, 2002.- 223 p.
3. Mongayt A.L. "In search of vanished civilizations" – Moscow: Nauka, 1966.-126 p.
4. Foucault M. "Words and things. Archaeology of the Humanities".Moscow: Progress, 1977.-356 p.

«ETYMOLOGIES, OR BEGINNINGS» AS THE MAIN WORK OF ISIDORE OF SEVILLE

Anna Lobkova

*Student,
Belgorod State National Research University,
Russia, Belgorod*

Elena Shemaeva

*Scientific Supervisor,
Associate Professor of the Department of Foreign Languages,
Belgorod State National Research University,
Russia, Belgorod*

Abstract. This article presents a general description of the main ancient work of Isidore of Seville - «Etymologies, or Beginnings», which contains information about all branches of ancient knowledge: from grammar to cooking. The author analyzes the ancient source and concludes that Isidore of Seville was the first guide of the ancient tradition to the new barbarian kingdoms that were formed on the ruins of the Western Roman Empire.

Keywords: antiquity, ancient tradition, The Isidore Encyclopedia, source.

Isidore of Seville (560-636) was the Bishop of Seville and a representative of the generation of the «last Romans». The works of Isidore of Seville set the vector of development of the entire culture of the Toledo kingdom of the Visigoths of the VII century.

«The light of Isidore's teaching supported the fire of Spanish minds, despite the dark ages of barbarism in Spain», Lie Goff wrote about Isidore of Seville [4, p. 59]. Isidore was the last great Latin father of the Church and a contemporary of St. Maximus the Confessor. Braulio of Saragossa saw in him a man raised up by God to save the peoples of Iberia from the invading barbarians [5, p. 186]. The Eighth Toledo Council recognized him as the most educated man of the last centuries.

Due to his high level of education and broad outlook, Bishop Isidore of Seville became one of those who sought to integrate ancient and Christian cultural traditions, correlating Christian values and concepts with already existing and familiar Roman ones.

Almost all the works of Isidore of Seville serve one purpose – the systematization of knowledge. In this sense, his most significant work is «Etymologies, or Beginnings», which contains information about all branches of ancient knowledge: from grammar to cooking.

The Encyclopedia of Isidore became quite popular in medieval Europe, it was studied at universities as one of the main textbooks, while it became a model for compiling many other textbooks. Pagan antiquity, the Christian tradition, interpreted and retold by Isidore of Seville, became available to the Goths, Franks, Suevi and other tribes from his extensive heritage [1, p. 63].

«Etymologies» is a Latin work by Isidore of Seville, compiled at the beginning of the VII century AD and published in its final form after his death. The book is a kind of medieval encyclopedia and is an overview of important knowledge and lessons of the ancient world. Its content is largely borrowed from ancient Roman and early Christian texts, some of which are still compilations of older materials [8, p. 202].

«Etymologies» were extremely important for the transfer of knowledge from the ancient world to medieval Europe. Otherwise, part of the material contained in the work could have been lost if Isidore had not taken up the grandiose task of writing his encyclopedia. This work got its name from the theme of one of its constituent books. It was written shortly before his death, during the full maturity of his remarkable scholarship, at the request of his friend, the Bishop of Saragossa.

«Etymologies» is a huge repository in which all the knowledge that his time possessed is collected, systematized and compressed. For most of the Middle Ages, it was the textbook most

commonly used in educational institutions. It was so highly regarded as a repository of classical knowledge that it largely supplanted the use of individual works by the classics themselves, it was printed ten times between 1470 and 1529.

In addition to these numerous reprints, the popularity of "Etymology" has given rise to many inferior imitations. This gives a lot of evidence that the writer had the deepest knowledge of Greek and Latin poets. In total, Isidore of Seville quotes one hundred and fifty-four Christian and pagan authors in his work [7, p. 177]. The encyclopedic work in style is concise, clear and beautiful.

The «Etymologies» consist of 448 chapters collected in 20 books, in which Isidore used thousands of manuscripts collected and written in clear and concise language. In the first three books, as in other books on various sciences and arts, Isidore demonstrated that only in an open and pluralistic culture can nations be created that preserve their political and religious identity, and those nations that reject this law doom themselves to chaos and barbarism [3, p. 211]. The fourth book is devoted to medicine and libraries. In the fifth book, the author characterizes the law and chronology. In the sixth book, the author assigns the main role to church books, and in the seventh and eighth books – to God, the heavenly and earthly hierarchies, the church and sects. The ninth book contains information about languages, cities, kingdoms and official names. The tenth book discusses the etymology or meaning of words.

In the second book, devoted to dialectics and rhetoric, Isidore owes much to the translations of Boethius from Greek. Caelius Aurelianus made a great contribution to that part of the fourth book, which is devoted to medicine. The twelfth, thirteenth and fourteenth books are largely based on the works of Pliny and Solinus [8, p. 224].

Isidore's main authoritative source was the Bible, which he quotes about 200 times. Virgil's etymology is also quoted more than 190 times throughout the work. Virgil was considered the greatest poet of Roman literature and one of the most authoritative experts of the Latin language. Other Roman pagan figures, such as Cicero and Lucian, are widely quoted throughout the encyclopedia, as are Christian authors Jerome and Augustine.

The bulk of the material for etymology is taken from other encyclopedists and compilers: Pliny the Elder, Solinus, Servius and Cassiodorus [2, p. 63]. Isidore for the most part does not cite these sources. Solinus, Servius and Cassiodorus are not mentioned once in the Etymology, and Pliny is mentioned only a few times.

On the other hand, Isidore calls Aristotle (384-322) a source more than ten times, although he never read Aristotle, but borrowed references from other works. Isidore even mentions Pythagoras as a source, despite the fact that Pythagoras himself did not leave any writings [6, p. 114]. It can be concluded that «Etymologies» is a «collection» of sources that often overlap each other, sometimes quoted, and sometimes not, often it was a reference from the second person, sometimes from his own memory.

Thus, Isidore of Seville is a very significant ecclesiastical figure of the period of the Ecumenical Councils, who had a strong influence on the development of the entire European culture. In many ways, it was he who became the first guide of the ancient tradition to the new barbarian kingdoms formed on the ruins of the Western Roman Empire. Isidore was the last of the ancient Christian philosophers, as well as the last of the great Latin fathers. The «Etymologies» of Isidore of Seville are known as a unique source of generalized knowledge, what was taught in ancient schools was placed in the «Etymologies», which were considered the heritage of ancient culture.

List of literature:

1. Aurov, O.V. State and law in the Kingdom of the Visigoths (Toulouse and Toledo periods) / Visigothic Truth (Book of Sentences): Latin text. Translation. Research // Edited by O.V. Aurov, A.V. Marey. – Moscow: Russian Foundation for the Promotion of Education and Science, 2012. – №4. – p. 60-95.

2. Vorontsov, S.A. Isidore of Seville in the historical and philosophical context: dis. ... Candidate of Philological Sciences / S.A. Vorontsov. – Moscow: Lomonosov Moscow State University, 2015. – 230 p.
3. Krinitsyna, E.S. Isidore of Seville as a Lawyer: from Roman Law to Latin theology / E.S. Krinitsyna // Bulletin of the Russian State University. The series «Historical Sciences». - 2011. – №14. – p. 208-227.
4. Lie Goff, J. Intellectuals in the Middle Ages / Translated from the French by A.M. Rutkevich. – St. Petersburg, 2003. – 160 p.
5. Correspondence of Isidore of Seville and Braulion of Saragossa / Translated from Latin by E.S. Krinitsyna, edited by O.V. Aurov, introductory article and comments by O.V. Aurov and E.S. Krinitsyna // Centaur. – 2008. – №4. – p. 183-195.
6. Ukolova, V.I. «The Last Romans» and paradigms of medieval culture / V.I. Ukolova // Bulletin of Ancient History. – Moscow, 1992. – №1. – p. 104-118.
7. Ukolova, V.I. Isidore of Seville as a cultural figure of the Early Middle Ages / V.I. Ukolova // Problems of Spanish History. – Moscow, 1984. – №6. – p. 176-190.
8. Fontaine, J. Tradition et actualité chez Isidore de Séville. – London: Variorum reprints, 1988. – 336 p.

AMULETS OF THE SALTOVO-MAYAK CULTURE IN RUSSIAN HISTORIOGRAPHY

Maria Meleshenko

*Student,
Belgorod State National Research University,
Russia, Belgorod*

Elena Shemaeva

*Scientific supervisor,
Candidate of Phil. sciences, Associate Professor,
Belgorod State National Research University,
Russia, Belgorod*

Abstract. In the course of research on the study of images and the formation of the typology of amulets of the Saltovo-Mayak culture in the domestic historiography of the second half of the XX century, we have considered, to a greater extent, the works of Pletneva S.A., Aksenov V.S. and Flerova V.E. The analysis and comparison of the studied works allow us to conclude about the stability of the opinions of experts in the matter of interpretation plots of images and a framework for typologizing sets of amulets of the Saltovo-Mayak culture.

Keywords: amulets, historiography, Saltovo-Mayak culture, typologization.

The most important aspect that attracted our attention was the question of studying the typologization and interpretation of the images of amulets of the Saltovo-Mayak culture. It is noted that archaeological finds of this type, as the main base for the study of material culture, have not been studied enough, therefore, the systematization of the main directions of the generalized opinions of researchers will be very significant for the further continuation of publications on this subject. The connection with modern research will be established due to the systematization of some fundamental works on the subject under consideration. Useful historical experience will help to include in the total volume of scientific research the data obtained during the work related to the research topic. Currently, the most relevant stage in the study of the topic under study is the appeal to the historiography of the issue, and, directly, the conduct of archaeological excavations, taking into account the specifics of the localization of culture. Systematic development of the study of various aspects of the Saltovo-Mayak culture, isolated this issue in a special direction of historiography. Domestic researchers have written a significant number of works on this issue, each of which deserves special attention and has the right to be recognized. The main backbone of research on this issue is contained in articles, monographs and dissertations of authors who have been most extensively and fully engaged in the study of various aspects of the existence of the Saltovo-Mayak culture. The conclusions of the work are based on the cumulative research material of the authors of works on this topic. The practical significance lies in the fact that the introduction into scientific circulation will allow to supplement the database on the problem of studying the amulets of the Saltovo-Mayak culture, and the methods used will consolidate the practice of the methodological foundations of the study. The purpose of this work is to consider the issue of studying the amulets of the Saltovo-Mayak culture from the point of view of Russian historiography.

It is necessary to indicate the fact that prior to the studies that were started before the 1940s, they do not contain data on the differentiation of monuments of material culture. This course of research takes on a different direction in the first most general works. During the period of studying the theoretical aspects and accumulation of the material component, a significant base of historiographical material was compiled. Among the variety of historiographical data, one can single out the most useful works for the study of the issue of amulets of the Saltovo-Mayak culture.

It is worth noting the works of V.S. Aksenov. [2], Albegova Z.H. [3], Pletneva S.A. [4], Flerova V.E. [5], and other authors who have made a significant contribution to the development of the theoretical and practical basis for the study of the question posed to the study.

It should be noted that all types of amulets allocated by Pletneva S.A., one way or another, embody the symbolic image of the god Tengri Khan, naturally, in their usual way - in the form of a horseman. Studies have shown that there are two stages of religious variability and kaganate: before the adoption of Judaism, after the adoption of Judaism [1, p. 15]. The level of social development achieved in the VIII century allowed us to develop and develop our own religious system. Thanks to the provable argument of Pletneva S.A. the typologization of amulets was clearly expressed, its conclusions were used by researchers in various works, which confirms the acceptance and correctness of the typologization.

After analyzing the conclusions of V.S. Aksenov, it can be concluded that, like S.A. Pletneva, he divides the affiliation of amulets by gender and age, as well as on the basis of the ratio of beliefs. Archaeological study and ethnographic materials allow us to conclude that the amulets correspond to a certain age group, especially the reproductive age [2]. Amulets of each category correspond to their own set of jewelry, for example, beads. These sets are different in their typology, shape, and size.

Flerova, in one of her publications, carried out work on the comparison of material on the symbolism of images and signs. Which are imprinted on metal and graphics of the Saltovo-Mayak culture of the VIII-X centuries [5]. Thus, the specified image of amulets: right-left, bottom-top, light-dark, and the like, is in accordance with the peculiarity of the Khazarian device, which is reported in written sources, according to Flerova's instructions.

For the most part, historiographical information on the study of amulets of the Saltovo-Mayak culture has unambiguity of possible opinions on any particular issue. But it is necessary to mention once again the work of a major specialist in this field of research, namely the work of S.A. Pletneva "From nomads to cities". We noted a special typologization of amulets, derived by Pletneva. In conclusion, it should be noted that it is assumed that the process of disappearance of these images in amulets is due not so much to the preservation of the traditions of funeral rites and the spread of monotheistic religion, but rather to a change in the state structure towards autocracy, in connection with this, the idea of interpretation in the images of the duality of the world disappears.

In general, the source base gives more than a complete picture of the problems of the issue of studying the amulets of the Saltovo-Mayak culture that interests us. According to the historiography of the issue, it is concluded that these statements are justified by a firmly entrenched mythological system throughout the territory of the Khazar Khaganate. According to historiography, it was traced that the fact of borrowing the basics of creating amulets from other cultures is not ignored. Consequently, we have noted, based on the analysis of the researchers' works, that this fact is explained by the intensive development and reinterpretation of plots, which is reflected in the revised mythological system.

List of literature:

1. Abdulpatakhova, H.M. On the question of the spread of Judaism in Khazaria / H.M. Abdulpatakhova // Proceedings of the A.I. Herzen Russian State Pedagogical University. - 2008. - No. 80. - pp. 13-16.
2. Aksenov, V.S. The population of the Khazar Khaganate in historical and cultural monuments. Sukhogomolshansky burial ground of the VIII-X centuries / V.S. Aksenov. – Kharkiv: Khazar Almanac, 2006. – 131 p.
3. Albegova, Z.H. On the question of the religion of the Alans (according to the amulets of the Saltovo-Mayak culture) / Z.H. Albegova. – M.: Databases in archeology, 1995. – 208 p.
4. Pletneva, S.A. From nomads to cities. Saltovo-Mayak culture / S.A. Pletneva. – M.: Nauka, 1967. – 200 p.
5. Flerov, V.E. Images and plots of Khazarian mythology / V.E. Flerova – M.: Bridges of Culture, 2001. – 159 p. – ISBN 5-93273-070-6.

THE ANASTASIAN MILITARY DECREE FROM THE CITY OF PERGE AS A SOURCE FOR STUDYING THE REFORM OF THE BYZANTINE ARMY BY ANASTASIUS

Sergey Mishnev

Student,
Belgorod State National Research University,
Russia, Belgorod

Alexander Markov

Scientific director,
Art. pr., Belgorod State National Research University,
Russia, Belgorod

ВОЕННЫЙ ДЕКРЕТ АНАСТАСИЯ ИЗ ГОРОДА ПЕРГЕ КАК ИСТОЧНИК ПО ИЗУЧЕНИЮ РЕФОРМИРОВАНИЯ ВИЗАНТИЙСКОЙ АРМИИ АНАСТАСИЕМ

Мишнев Сергей Николаевич

студент,
Белгородский государственный национальный
исследовательский университет,
РФ, г. Белгород

Марков Александр Владимирович

научный руководитель, старший преподаватель,
Белгородский государственный национальный
исследовательский университет,
РФ, г. Белгород

The era of the reign of Anastasius I (491-518) is a very important field of research to identify the specifics of the continuity of the Middle Ages in relation to late antiquity. It was Anastasius who initiated many reforms that made it possible to heal the empire and are a kind of fertile soil on which, like wheat, many subsequent foreign policy successes of Byzantium under the rule of Emperor Justinian the Great (537-565) grew.

Such areas of the organization of the state machine, the monetary system [2, P. 1.], taxation (Evagr. Schol., Hist. Eccl., III, 39) and the army of the empire underwent reform (do not forget that changes in the military organization were accompanied by the implementation of significant logistical and defensive projects, such as, for example, Anastasius Wall (1, c. 235.)). It is to study the reform of the organization of the army that we need to turn to such a source as the military decree of Anastasius I from the city of Perge. This city was in the Roman province of Pamphylia, leading us to assume that the time of the issuance of the decree took place during the Isaurian War (492-496).

Most of the fragments of this decree were found during excavations in Perge in 1974 and 1981-1982 (3, P. 134.). The decree, judging by the reconstruction, is presented in the form of a text on three marble slabs. The first two include the decree itself, and the third shows the number of troops, their salaries and the land area they occupy. In my article, I would like to pay special attention to the first two plates, since the data they provide can tell us a lot about the state of the army at the beginning of the reign of Emperor Anastasius I. However, we must refrain from far-

reaching conclusions and assumptions, because we only have one similar source, which, in turn, somewhat limits us.

The leitmotif of the decree is the condemnation of the corruption of the army and the installation of an honest way of building a career for military personnel to improve the efficiency. Anastasius is dissatisfied with the fact that some recruits are building a fast-moving career, not so much at the expense of merit, labor and military service, but by being under someone's patronage or buying a position. It was to eliminate the latter aspect of the military organization of the Byzantine Empire that this decree was directed. Also, an important factor in assessing the information content of this source is the expected date of its publication. Estimated, the decree was issued during the years of the Isaurian War, which began almost from the very beginning of the reign of Emperor Anastasius I.

“Because it is clear that your promotions, ranks and graduations, [which are arranged] in accordance with the ancient tradition that has survived to this day, have somehow become alienated, and each of the various military units is getting a higher rank in accordance with corruption, cunning and benevolence of some people, but not by merit, labor and conditions of military service, not at a fixed time, but only by a few certain men, for a very short period of service and at a very young age, among the lower ranks, [acting] contrary to the welfare of the majority, receive the positions of their colleagues who join their termination of service» (3, P. 157). This excerpt from the decree of Anastasius shows us the problems that this document is intended to solve. In addition, it is important to remember that such decrees were issued in order to satisfy the claims of the troops stationing at the place where this “message” of the Byzantine emperor came out. This allows us to imagine the situation in the army of the empire during the Isaurian war. Some researchers believe that the state of the army was rather sad, shaken, since, indeed, the unbridledness of the troops and the corruption that flourished in their ranks could not positively affect the course of the hostilities of the Byzantine army before the reforms of Anastasius. And in connection with such assumptions, this imperial military decree in a city located near the unfolding war is very valuable and gives those assumptions some justification.

Regulation and control over promotions is the central theme of the decree: now, at least, the troops stationed in the city of Perge have received updates in their organization, the structure of subordination of military branches has changed, which can be seen in the example of this passage: «Since every sort of corrupt extortion and sales dormant, the Imperial Foresight has decided that the right people should be appointed according to the right option so that the dragonmen are placed under the responsibility of the dragon master» (4, P. 168). Thus, by changing the structure of subordination of military branches, Anastasius also contributed to a greater differentiation of the functions of these same troops. Apparently, these changes turned out to be very effective and, most likely, were introduced in the armies located in other cities of the empire (this is especially true for the cities of the eastern part of Byzantium, since this would explain some of the successes of the imperial troops in the war with the Persians, which happened a little later than the end Isaurian War).

It should be said that the leitmotif of the decree agrees very well with another source on the problem of changes in the organization of the empire's army under Anastasius I, with the code of Justinian. The laws introduced by Anastasius also aimed to eliminate the possibility of extorting money from soldiers, to protect their rights and property (Cod. Just. XII. 37. 18). For example, such a law also confirms that the corruption of the army at the time of the beginning of the reign of Anastasius was a very serious burden for the army: “These commanders must control the magistrates and their assistants and ensure that the decurions, or tax collectors, do not inflict under the command of their commanders, at no expense, so that said commanders may, in time of peace, review and convene troops whenever they so desire. This passage, of course, does not use such radical expressions as in the military decree, but this is primarily due to the various goals for which these documents were created. The decree was originally aimed at resolving the claims of the troops stationed in the city of Perge, therefore it is not surprising that the decree uses a more vague and emotionally colored presentation.

Thus, the military decree of Anastasius from the city of Perge is a rather important source about the change in the organization of the early Byzantine army during the reign of this emperor, moreover, it is, in fact, unique in its kind. Among other things, the decree is also able to shed light on the state of the army before the reforms of Anastasius, in good agreement with the orders of this emperor, preserved in the code of Justinian. Examining these sources together, we can definitely state that the level of corruption within the army was quite high, and it was precisely to suppress it that many of his orders affecting the military organization of the empire were aimed.

Список литературы:

1. Crow, J. and Ricci A. Investigating the Hinterland of Constantinople: an interim Report on the Anastasian Long Wall // *Journal of Roman Archaeology*. – 1997. – №10. P. – 235-262.
2. Dumbarton Oaks. Catalogue of the Byzantine coins in the Dumbarton Oaks Collection and in the Whittemore Collection / edited by Alfred R. Bellinger and Philip Grierson. – 383 p.
3. Fatih, O. The Anastasian Military Decree from Perge in Pamphylia: Revised 2nd Edition // *GEPHYRA*. – 2017. – №14. – P. 133-212.

METHODOLOGICAL CONCEPTS OF HISTORICAL RESEARCH

Darya Shemyakina

Student,
Belgorod State National Research University,
Russia, Belgorod

Elena Shemaeva

Scientific supervisor,
Candidate of Phil. Sciences, Associate Professor,
Belgorod State National Research University,
Russia, Belgorod

Abstract. Methodology of science is the teaching of methods and technology of scientific activity, as well as a section of the general theory of knowledge, including epistemology and philosophy of science. This article talks about the emergence of an alternative situation that has objective and subjective prerequisites. The article is devoted to methodological concepts.

Keywords: positivism, determinism, alternative.

In the era of positivism, the word determinism became synonymous with science.

The same laws were transferred to the social sciences. In almost all major explanatory sociological systems of that time (in Marxism, in particular) the course of history was considered as a natural process, it is impossible to change the course and direction of which. Fate leads the willing, drags the unwilling, and freedom is a conscious necessity [2, p. 178].

The twentieth century has shaken faith in rigid determinism. The modern concept of determinism organically combines necessity and randomness, therefore, the world and the events in it are neither fatalistically predetermined, nor purely random, not conditioned by anything. In the middle of the twentieth century, the famous philosopher, logician and sociologist K. Popper criticized deterministic doctrines in the social and historical sciences.

In his opinion, belief in certain "iron laws of history" is prejudice. He called it historicism. For the most part, historians dealing with a specific topic do not really like to consider schemes where complex social laws operate. Of course, no serious researcher will deny the existence of certain patterns in historical development, but when a specific historical study is written into a sociological or historiosophical scheme, then a lot of stretch marks and simplifications are found in the latter. So, for example, in Soviet (and not only) historiography, feudalism was considered as a kind of a universal phenomenon, an obligatory stage of the development of human society. It was found not only in Europe, but also in Byzantium, in the East, in Mesoamerica and other places. Meanwhile, if we compare the social and political structure of medieval France and Byzantium, we will find a lot of inconsistencies. Therefore, not all historians agree to drive a specific historical epoch into a sufficiently abstract formation or civilization. The problem of historical necessity and chance has been discussed an infinite number of times. Randomness acts as an unstable connection between events, as something that allows you to fill in the gaps in the explanation that cannot be filled with a deterministic approach. Often the attribution of the cause to random or natural depends not only on the ideological attitudes of the researcher, but also on time. "The significance of events is determined by the significance of their consequences," Talleyrand said. In this regard, some events that were considered important or even fateful have lost this significance after a while. Others that seemed random and secondary, had far-reaching consequences.

Alternativeness is considered not in a philosophical, but in a methodological sense, that is, what role the assumption of the development of events along a different path plays in historical knowledge. Here it is appropriate to refer again to the work of I.D. Kovalchenko, since in this part it has not lost its relevance. He notes that "an alternative is such a historical situation, which is

characterized by the struggle of social forces for the realization of significantly different opportunities for social development.

The result of the discussion about "Railways" was, in particular, that R. Vogel himself abruptly changed the direction of his research, switching from the problems of the transport revolution to the issues of the economy of slavery and ceasing to focus on the "alternative history". In his next work, "The Time of the Cross," written jointly with S. Engerman, he tried to prove that the slave economy in the South of the United States was not at all as unprofitable as they are trying to imagine, but on the contrary, he had prospects. Based on some economic and mathematical models, they formulated the conclusion that the cause of the Civil War in the United States was not the economic inefficiency of slavery, but the moral rejection by freedom - loving Americans of the institution of slavery as a system of oppressment. And in the first case and in the second. Vogel tried to build a scientific model based on a strict mathematical calculation, but divorced from historical reality. From the point of view of the historian, to talk about what would have happened if there had been no railways, while they were, is nonsense, as well as to calculate the economic profitability of what did not exist.

The existing reality can represent either an already realized possibility of the past, or a struggle that is being waged for realization significantly different, alternative opportunities for subsequent development. The future is a natural and inevitable continuation of the present. It grows out of the present. But it cannot be an alternative to the present, because how can something that does not exist yet be an alternative to the real? [1, p. 422]

List of literature:

1. Kovalchenko I.D. Methods of historical research / I.D. Kovalchenko; Department of Historical and Philological Sciences. 2nd ed., dop. - M.: Nauka, 2003. - 486 p.
2. Kozellek 1994 [1979], p. 178.

CONCEPTS OF CATEGORY IN HISTORICAL RESEARCH

Alexandra Shulgina

Student,
Belgorod State National Research University,
Russia, Belgorod

Elena Shemaeva

Scientific supervisor,
Candidate of Phil. sciences, Associate Professor,
Belgorod State National Research University,
Russia, Belgorod

Abstract. Categories, i.e. concepts reflecting the most general and essential connections of the studied world, are of great importance in historical science. This article is devoted to the concept of categories in historical research. At the moment, no special works have been created that comprehend the development of the study of historical categories in the XIX-XX centuries.

Keywords: categories, historical science, concept.

The world of historical concepts, categories and terms of historical science is diverse. There are various systems of classification of scientific concepts and categories, but historical science is not characterized by the use and formulation of a strict categorical and conceptual apparatus, unlike a number of other social sciences (for example, law or economics), and especially natural science knowledge. The reasons for the special position of history were revealed at the turn of the XIX-XX centuries by the neo-Kantian school of philosophy of history and, above all, by the German philosopher Heinrich Rickert (1863-1936) [2, p. 342].

History can never bring its material under a system of general concepts, which is the more perfect the less empirical reality it contains, but it tries to at least get closer to the image of reality itself. One task falls to the share of natural science, the other to the share of historical science. The distinction established between natural science and history should be based on the juxtaposition of constantly operating concepts and constantly changing and becoming reality. The aim of natural science is always to represent the more or less general; the aim of historical science is to represent the more or less individual.

At the same time, the ego's position does not mean that the historian does not use general concepts in his work: for him they serve only as a means of describing and explaining a specific historical phenomenon. Since the Methodological School, historiography has used general concepts developed in history and other sciences to describe historical phenomena and processes, but their application has always been instrumental, and these concepts and categories themselves, as noted above, have never formed a single strict system, as natural sciences or such "generalizing" social sciences do, as, for example, sociology, law or economics [3, p. 3].

In this context, any classification of concepts and categories of historical science is rather conditional. From the point of view of the methodology of history, the concepts and categories used in historical research can be divided into two main groups. The first group (interdisciplinary) includes concepts and categories that have arisen outside the field of historical science. The second group (historical) includes those concepts and categories that have arisen and are used mainly in the field of historical science.

Interdisciplinary concepts and categories include two subgroups:

- general scientific concepts and categories;
- interdisciplinary concepts and categories.

General scientific categories and concepts include the main categories related to scientific work and scientific thinking, which are understood by the philosophy of science – such as

induction, deduction, system, type, paradigm, scientific significance, research hypothesis, temporality, empirical reality, causality, dialectics, evolution, etc.

Interdisciplinary concepts and categories are concepts and categories that have appeared/mainly developed in other fields of knowledge, but are widely used in historical science. Recall that the peculiarity of history since its formation as a science is the orientation to methodological constructs developed in other humanities and social disciplines – sociology, psychology, philology, economics, etc.

Perhaps the most important for the historian are the concepts and categories developed in the philosophy of history and sociology (civilization, class, society, structure, generation, social memory, urbanization, etc.). Also important are interdisciplinary concepts whose origin or main research area is related to ethnology and ethnography (ethnos, mentality, myth, etc.). etc.), law and political science (monarchy, republic, democracy, autocracy, anarchy, etc.), art history (style, genre, etc.), and other sciences. Many interdisciplinary concepts were initially formed at the junction of a number of sciences – for example, at the junction of psychology, philosophy and philology, such important concepts for a historian as archetype, discourse, etc. Despite the fact that historians draw the bulk of concepts from related social sciences and humanities, categories and concepts whose origin is associated with natural and exact sciences are widely used in historical research. Of these, geography is certainly the closest to history – a complex of sciences traditionally located at the junction of social and natural science knowledge, in which the concepts of toponymy and landscape are developed. However, other disciplines also provide terms that are widely used by historians – biology (for example, ecosystem, population) and even exact sciences (for example, a set of concepts related to quantitative history, or the conceptual apparatus of synergetics, etc.

Working with the concepts of historical science, of course, we must not forget that the interpretation of not only many specific historical concepts, but also a number of concepts related to other selected groups, may differ from different scientists and evolve over time [1, p. 35].

List of literature

1. Razinkina N.M. About the concept of stereotype in the language of scientific literature // Scientific literature: language, style, genres.M., 1985. pp. 30-47.
2. Sidortsov V.N. Methodological problems of history. – Minsk.: TetraSystems, 2006. – p. 342.
3. Smoleansky N.I. The concept and the word in the language of the historian // New and modern history. – 1992 - No. 2 – pp. 3-14.

RUBRIC

«CULTUROLOGY»

SYNTHESIS OF TRADITIONAL AND MODERN ELEMENTS IN SOUTH KOREAN CULTURE

Ekaterina Korotkova

*Student of
Belgorod State National Research University,
Russia, Belgorod*

Alexander Markov

*Scientific supervisor, Senior lecturer
Belgorod State National Research University,
Russia, Belgorod*

Abstract. The calling card of the Republic of Korea is its cultural component. Currently, it has a tendency to a unique connection in itself, characteristic of modernity and echoes of the deep past. This article will consider examples of such a synthesis both on examples from the everyday life of Koreans, and on the example of the author's interpretation of Korean mythology in cinema.

Keywords: South Korea, Chusok, Kumiho, traditions, modernity, ancestor cult, hangul, mythology, dramas.

The culture of South Korea is an example of a harmonious combination of elements of traditional and modern. This phenomenon manifests itself in the vast majority of areas of South Korean culture.

Nowadays, you can observe with what respect modern Koreans treat older generations. The origins of this tradition came long before Confucianism entered Korea, during the reign of shamanism, but took shape as an element of ideology in Confucian dogmas. In these instructions, special respect for representatives of older generations was proclaimed one of the most important [7]. The result of this provision was the appearance in the Korean language of several styles (or degrees) of politeness, among which a separate place is given to communicate with older [2].

Another indicative example is Chusok, a national holiday when harvest day is celebrated, which falls on the 15th of the 8th lunar month. By modern Koreans, this holiday is seen more as a family than an agricultural one. The family gathers in the house of the oldest representative of the clan on the male line, dresses in traditional Korean clothes, collects a table with traditional Korean cuisine, commemorates deceased relatives in cemeteries [5]. In academia, there are 2 main versions of the origin of this holiday:

1) In one of the earliest sources on the history of Korea, "Samguk Sagi" mentions such an event as Kabe. From the record of 32 years (during the reign of Yuri-isagym): «After establishing [the names] of the six communities, the van divided them into two parts and ordered his two daughters, so that, having gathered the girls in each of them, they formed two groups with their friends, which from the day of the kaman (16th) of the seventh month of autumn were to gather every day in the courtyards of large communities and weave from early morning to the second part of the night (i.e. around 10 p.m.). On the 15th of the eighth month, it was calculated which of them did more, and the defeated arranged a wine and food treat for the winners, accompanied by songs, dances and all kinds of games. It was called the amusement performance of kabe.»[1].

2) There is also an opinion that Chusok comes from ancient Korean shamanic rituals. A striking example is the ritual of Chilmoridan Yondyn Kut, mainly held on Jeju Island - sacrifices were made to local deities and ancestors from the spirits of wind, rain and sea [2]. In the above ritual, the rite of offering sacrificial dishes and water by a female diver, henyo, stands out as a separate "step" [6].

Nevertheless, both versions, and Im Ton Kwon, and information from the Samguk saga, show the antiquity of the origin of this holiday and the special attitude of the inhabitants of South Korea to the traditions of our time.

It is worth paying more attention to such an attribute as hanbok - a traditional Korean costume. As previously written, it is mainly dressed for the traditional Chusok holiday. However, this is not the only time when he is remembered. During many fairs, various theatrical, musical, dance programs, as well as excursions. Hanbok originates from the clothing of the North Siberian nomads of the Scythian-Siberian culture, became the most popular during the Three Korean States and underwent strong changes in the era of the Joseon Dynasty. Notably, the modern female hanbok is a direct descendant of the Joseon version of the costume.

A particularly revered holiday in South Korea is Hangul Day, or Korean Writing Day. The Korean alphabet itself is the property of the Korean nation not only in the South, but also in the North. The writing itself appeared in the 15th century by order of King Sejon the Great. The letter of the Korean state became a unique phenomenon, since it did not experience such influence from China as the Hanmun script in Korea. This day received the status of an official holiday on October 9, 1945, on the Independence Day of South Korea. Every subsequent year, on October 9, various concert events and exhibitions are organized, meetings are held with famous linguists, philologists in literary centers at universities.

The synthesis of traditional and modern elements in South Korean culture is especially pronounced in the field of cinema.

Dramas are multi-part films originally from East Asia. Illustrative examples of South Korean dramas demonstrating the synthesis of traditional and modern elements are such series as The Goblin (Tokkebi) and The Legend of Kumiho.

In "Toccabi," it tells of a magnificent warrior, an ambitious commander. He was accused of conspiracy against the king and was killed with the stigma of a traitor, the warrior was anathematized, as a result of which his soul and body could not find peace for 1000 years. For the curse to collapse, Toccabi must find his bride, who lives in the 21st century. The film shows the idea of reincarnation in our days, which existed in Korea during the reign of Buddhism [3].

In Korean folklore, Tokkebi is equated with a Slavic house, outwardly similar to a trait. He also, according to legend, likes to make fun of mortals, but does not pursue the goal of causing them any harm. The hero in the film fully reflects the essence of the behavior of this character, only the action takes place in the 21st century [9].

Another character of Korean folklore revealed in the drama in question is the Reaper of Death. In the traditional view, this is a guide of souls to the afterlife, which was depicted in a black hat and a black hanbok. In the film adaptation as a whole, a folklore image was adopted with an eye on modernity - the character was presented in a black strict suit. He also met, saw off the dead and tracked the lost souls, accompanying them to a different world [3].

In the drama "The Legend of Kumiho," based on the name, it tells about such a mythical character as Kumiho. In the traditional sense, it is a fox with up to 9 tails and able to accept the image of a beautiful girl. The main task of this creature is to finally become a person, for which 1000 male lives must be sacrificed over 1000 years. Up to this point, Kumiho has immortality. In early legends, this character was interpreted as positive, but in later ones it already acquires a purely negative essence. There are versions of legends where the fox undertakes to fulfill an additional condition to the main ones - the future person must help all those in need [1].

In the film adaptation, the author's interpretation of this myth takes place. In order to gain mortality, the hero (Kumiho) must find his beloved, who, like the one described above, must be reborn several centuries later.

Also in the same character, the second "hypostasis" is revealed - the role of the Mountain Spirit. This is a borrowed hero of myths from ancient Chinese animistic beliefs, suggesting the existence of patron spirits and the presence of a soul in everything in the world. The Mountain Spirit, or Sansin, is the patron spirit of mountains and mountain valleys. His task is to protect his territory and help the creatures living there. In medieval Korea, it was believed that rulers, military leaders and great Confucian thinkers could be reincarnated as the Mountain Spirit [8].

In the film adaptation, the main character combines two roles - Kumiho and the Mountain Spirit, as a result of which the help and protection of those in need comes out as one of the primary tasks of the hero. There is a kind of reception for two Korean folklore heroes with some author's innovations in history, in particular, from Kumiho. Firstly, the main character is a male representative, and secondly, the character was not obliged to take 1000 human lives in replacements for one of his own. In this case, the borrowings in part of Kumiho are taken from early Korean legends, where the character in question is interpreted in a positive way. Although, in the scenes that depict actions in the past, the people were afraid of the Fox and in every possible way opposed them.

The examples given in the report are far from the only ones that can clearly demonstrate the merger of traditional and modern culture in South Korea. Nevertheless, in this way, we were convinced that the manifestation of this synthesis occurs in a wide variety of sectors of cultural life in South Korea.

References:

1. Balasheva A.A. Obraz devjatihvostoj lisy kumiho v sovremennoj kul'ture Juzhnoj Korei [The image of the nine-tailed fox kumiho in the modern culture of South Korea], Hudozhestvennyj muzej [Art Museum], 2019, no.1(35).
2. Vasil'ev A.A., Gur'eva A.A. Kak pravil'no obshhat'sja po-korejski: jazyk social'nogo statusa v Koree: uchebnoe posobie [How to communicate correctly in Korean: the language of social status in Korea: textbook]. Sankt-Peterburg, Izdatel'stvo Sankt-Peterburgskogo universiteta., 2017, 120 p.
3. Erohina, T.I.; Sandrosjan D.S. Jekzistencial'nye motivy v korejskoj dorame (na primere doramy «Tokkjaebi» / «Demon») [Existential motives in the Korean drama (on the example of the drama "Tokkaebi" / "Demon")], Jaroslavskij pedagogicheskij vestnik [Yaroslavl Pedagogical Bulletin], 2017, no.6, pp. 290 - 295.
4. Ionova Ju.V. / K voprosu o kul'te medvedja, peshher i gor u korejcev [On the question of the cult of the bear, caves and mountains among Koreans], Strany i narody Vostoka [Countries and peoples of the East], 1968, no.6, pp. 154-157.
5. Kim Ensuk. Korejskij tradicionnyj prazdnik «Chusok» [Korean traditional holiday "Chusok"], Koreevedenie v Rossii: napravlenie i razvitie [Korean studies in Russia: direction and development], 2020, vol. 1, no.1, pp. 33-36.
6. Lazareva K.V. Korejskij shamanizm: ot tradicii k performansu [Korean Shamanism: from Tradition to Performance], Vestnik RGGU [Bulletin of the RGGU], 2018, no.9, pp. 155-164.
7. Maslov A.A. Kul'ty i ritualy drevnej Korei (Cults and rituals of ancient Korea) Available at: <https://koryo-saram.ru/maslov-a-a-kul-ty-i-ritualy-dr...> (accessed 5 April 2021)
8. Koncevich L.R. Sansin [Sansin], Mify narodov mira : Jenciklopedija : V 2-h t. [Myths of the peoples of the world : Encyclopedia : In 2 vols.], ed.S.A. Tokarev. Moskva, Sovetskaja Jenciklopedija., 1988, vol.2, p. 892.
9. Koncevich L.R. Tokkaebi [Tokkaebi], Mify narodov mira : Jenciklopedija : V 2-h t. [Myths of the peoples of the world : Encyclopedia : In 2 vols.], ed.S.A. Tokarev. Moskva, Sovetskaja Jenciklopedija., 1988, vol.2, p. 988.

RUBRIC

«PEDAGOGY»

PECULIARITIES OF PREPARATION FOR THE INTERNATIONAL IELTS EXAM

Aizhanat Akimbay

*Student, Aktobe state university named after K.Zhubanov,
Kazakhstan, Aktobe*

Zhazira Baymahan

*Student, Aktobe state university named after K.Zhubanov,
Kazakhstan, Aktobe*

Araylim Daulbaeva

*Student, Aktobe state university named after K.Zhubanov,
Kazakhstan, Aktobe*

Kulpash Koptleuova

*Scientific supervisor,
Candidate of Philological Science,
Aktobe state university named after K.Zhubanov,
Kazakhstan, Aktobe*

IELTS is trusted by over 11,000 organizations worldwide, so you can be certain that when you take the exam, it will be recognized by educational institutions, employers, governments, and professional bodies all across the world.

IELTS set the benchmark for English language testing 30 years ago as one of the pioneers of four skills English language assessment. IELTS is used by governments in Australia, Canada, New Zealand, and the United Kingdom to process immigration applications. Preparing for the exam may be intimidating, and you may feel completely overwhelmed during the process. Therefore, we will focus on some effective methods and helpful tips by experts. First and foremost you need to recognize the test format. It is critical that you understand what to expect from the exam format before you begin practicing. Review the exam material, as well as the question and assignment categories for each part, to become acquainted with it. Remember that familiarity with the test structure and format is the key to success in any examination, not only IELTS.

Keep in mind the time limits of the exam. The better your comprehension of the exam format, the more likely you are to complete it successfully inside the time period allotted. Prepare under timed settings so that you grow acclimated to the speed of the test. Keep in mind that the IELTS exam has a time limit, and you'll only have the time allotted for each module. When you're unable to accomplish the courses within the time allotted or if you are still unable to focus due to time constraints. All preparation in a preparation course is done under the same time constraints as the exam, so you're prepared for the speed of the IELTS test.

Take a practice exam. Begin your preparation by taking a practice exam to determine your shortcomings. This is an important component of your initial preparation since it will assist you determine your strengths and shortcomings. It is not only crucial to work on your flaws, but it is also necessary to build on your strengths in order to construct a firm foundation for the test.

However, if you are unable to avoid these errors or recognize them clearly, you will undoubtedly benefit from the assistance of a professional. Most test-takers consider taking an

IELTS preparation course, which is one of the simplest methods to prepare for the exam because it focuses only on making you exam-ready for IELTS.

During the listening section try to multitask. It's no mystery that the IELTS exam is difficult, and the hearing module is no exception. You will be required to answer 40 questions over the course of four recordings. The recordings will only be played once. The most common types of questions are sentence completeness, summary completion, form completion, and multiple choice. It is natural to become disoriented during a discussion, but you must recover quickly or you may miss all of the questions on that job. This would be a catastrophe. As a result, understanding how to maintain a discussion, even if you lose something, and how to recover to proceed answering the following questions is critical. When writing, use acceptable and aggressive English terminology. The writing component is perhaps the most difficult for most individuals. Both academic training activities should be written in a formal style. It is not advisable to use extended phrases. Long sentences may make a text boring and raise the likelihood that your replies will be incoherent or syntactically wrong. Write succinct, to-the-point statements. Task 1 asks you to explain data, that you may be an expertise at; yet, this demands extensive English practice. Task 2 provides a lot of difficulties. If you are unfamiliar with the issue, it might be difficult to grow. Furthermore, the essay must be well structured. You must be prepared to respond to both jobs and comprehend their needs.

To ensure you are prepared for the test, you should answer Task 1 questions using suitable terminology and practice with several types of graphs (line graphs, charts, data tables, tables, data analysis, processes, and diagrams). Prepare for Task 2 questions by being acquainted with the form of an essay, how to build it, and how to compose the introduction and conclusion. You must really be able to link your thoughts using proper English. Additionally, study writing about themes that appear frequently on the IELTS to become acquainted with them. Speak clearly to ensure that the examiner understands you. Long pauses, fillers, and placeholder names should be avoided. Fillers, such as "Um," "like," and "you know," are words or expressions that indicate a pause but contribute no significance to a conversation. These words should be avoided since they have an impact on the reception and effectiveness of your message, detracting from the value of your speech.

Even though speaking tests with face-to-face interviews might be nerve-racking for many students, it is critical to make an attempt to seem confident. Stress can impair your ability to communicate in a different tongue, so building your confidence is essential. It's natural if you're apprehensive about taking the IELTS and you want to live, study, or work overseas. However, with the correct IELTS online preparation, you can be familiarized with the process and get a high score. There are numerous resources accessible online these days to assist you to pass the IELTS with a decent grade!

Bibliography:

1. Gerasimenko A.V., How to prepare for the IELTS exam at home //A.V.Gerasimenko. – 9th edition. – Moscow: Alpina Publisher, 2019 – 123 p.
2. Manko S.V. Ways of scoring a high band in the IELTS exam – Tomsk: Alpina Publisher, 2018 – 37-45 pp.
3. Rumyantseva E.E., English Language // Common mistakes that students make in the IELTS exam // E.E.Rumyantseva. – 3st edition. – Moscow: Yurayt, 2017 – 360 p.

RUBRIC

«PHILOLOGY»

THE TWOFOLD NATURE OF THE PLOT OF "WOE FROM WIT"

BY A.S. GRIBOYEDOV

Tamara Syrry

Student,

The National Research University «Belgorod State University» (BelSU),

Russia, Belgorod

Abstract. The article discusses the comedy "Woe from Wit" in the aspect of a two-dimensional representation of the images and plot of the play. Deception is the main motive of the plot and a cross-cutting theme of the entire comedy plot. But it is contrasted with the motive of Christian truthfulness in communicating with people, at the same time being the direct antithesis of what is presented in real life.

Keywords: Griboyedov, duplicity, comedy, plot.

Deception is the central plot motif of the plot of "Woe from Wit" and the end-to-end - of the whole comedy. In all its glory, thanks to him, the essence of secular society and the philosophy of its relationships are revealed. The moral law of a secular society is based on the ubiquitous deception revered by the participants of this society within their relationships. In the words of Famusov, Sophia, and even Molchalin, beloved by secular society, there is no sincerity and directness. This leitmotif leads to the motive of Christian sincerity in communication with both God and people. The way of presentation with evangelical motives determines the proper development of the plot of "Woe from the Mind", connected primarily with the image of Chatsky, opposed to the "light" in his morality.

It is not stupidity, but a low level of morality inherent in the Famusov society. Unfortunately, the heroes apply their mind only to lies and cheating. The reason for this is opposition to the manifestation of free-thinking, skepticism towards culture and the sciences. Somewhere exaggerated, in some places absurd words from the finale of the 3rd act accurately convey the unbearability of the secular society into which Chatsky got into his grief. His appearance in Famusov's living room gives the impetus necessary for the development of the plot of "Woe from the Mind", and allows you to look through the hero's sober eyes at the absurdity that is happening. Chatsky, from his first lines, is the reader's opposite figure to all representatives of the secular circle. He immediately violates all the principles of communication of Famusovsky guests, gives them sarcastic characteristics. The moral law of the hero is unimaginable within the minds of those present, it is based on the not always pleasant truth, absolute honesty, free-thinking. Chatsky's utterance of his thoughts in its purest form shakes the ground under the feet of a society firmly standing on the postulates of lies. But the finale of the comedy does not make you laugh, grief from the mind befalls the main character, and other characters reluctantly realize their loss. Griboyedov builds a storyline so that the characters find out the truth before mutual encumbrances and reproaches. They randomly find out the truth, and in such circumstances, the barrier of sycophancy and mutual deception built over the years leaves the characters.

The plot penetrates into the characters themselves, continuing in their thoughts, destroys life attitudes and principles, spiritually refracts the inner world of the characters. Finally, moral maturity comes to their minds, but it does not stay there immediately. It puts only a sound grain in the heads of those who will have to remake themselves anew. The heroes internally say goodbye to their

former life. Chatsky finally becomes disillusioned with people, loses faith in the bright and pure. Famusov is exposed, his "game" has led to the loss of all authority. The deceived Sophia realizes that she lived in the wrong settings at all. The imaginary value of the moral attitudes of the Famusov society is lost in a moment. The highest tension in comedy: Chatsky, being surrounded by people, breaks off in mid-sentence suddenly realizing his loneliness. It is here that Griboyedov sees Chatsky as an exiled prophet.

It is important to note here that Orthodox-Christian motifs, which are often found in the text, play a special role in the comedy. The author does not emphasize them, but this does not negate the importance of the presence of Christian images in the work. They are often found in the speech of comedy characters. The meaning of such speech figures is sometimes perceived inaccurately, due to their occurrence in the speech of the characters, but you need to pay attention to the subtext of the expression. "Woe from Wit" is permeated with images of biblical topics, its plots.

Chatsky, as a kind of ideal personality, is opposed by Griboyedov to the secular Moscow society, mired in lies, spiritual poverty and other sins. Chatsky, as a preacher, bringing light and truth, appears in the Famusovsky living room. He denounces the Moscow "Pharisees" and builds a new temple of high spirituality, intensity of feelings and thoughts in the souls of people. As if according to the plot of the Gospel, Chatsky brings the idea of apostolic ministry to people. But the author does not want to find the apostles themselves in secular society at all. Breaking the "fourth wall" for the first time, Chatsky addresses the audience in the living room.

The objective course of life and the moral ideal collided in comedy in irreconcilable opposition. In "Woe from Wit" "comicality is a means of the tragic," and comedy is a kind of tragedy. The complexity of the plot also reveals the complexity of the genre, which the author himself was fully aware of, as is known, hesitated in its definition and eventually preferred the concept of "stage poem". Deception and truth collided in it, as irreconcilable concepts within the framework of morality, but always going side by side.

List of literature:

1. Plot and composition of A.S. Griboyedov's comedy "Woe from wit" // Literary dictation (rlspace.com) [Electronic resource] - URL: <https://www.rlspace.com/syuzhet-i-kompoziciya-komedii-a-s-griboedova-gore-ot-uma/> (date of address: 10/25/2021).
2. Fomichev S.A. Griboyedov's comedy "Woe from wit" / S.A. Fomichev. – M.: Enlightenment, 1983. – 208 p.

QUESTIONNAIRE IN THE RESEARCH SYSTEM: THE CONCEPT OF THE QUESTIONNAIRE, ITS STRUCTURE AND TYPES

Amina Yesmukhambetova

Student,
K. Zhubanov University,
the Republic of Kazakhstan, Aqtobe

Zarina Adilova

Student,
K. Zhubanov University,
the Republic of Kazakhstan, Aqtobe

Abstract. This article discusses the relevance of collecting data through questionnaires at the present time, as the survey is a very popular method of collecting information, and the data obtained in the course of the survey can reduce the uncertainty that accompanies the adoption of various decisions.

Keywords: questionnaire, survey, data collection, types of questionnaires.

Currently, the most popular method of collecting primary data is the survey method. The survey is a very effective way of obtaining universal information of both objective (about the facts of people's life activity) and subjective nature (about the motives of activity, opinions, assessments and value orientations).

Questionnaire survey is one of the main types of survey, which implies a rigidly fixed order of questionnaire design. The questions in the questionnaire must be clearly formulated, understandable to the respondent, and contain a list of answer options. A questionnaire is a series of questions that the interviewee has to answer.

A questionnaire is a very flexible tool in the sense that questions can be used in a variety of forms, wording and sequences to obtain the information needed, that is, questions can be asked in a number of different ways. A good questionnaire should: facilitate the interviewee's response; formulate the question in a way that affects the interviewee's response; and allow for easy analysis. At the same time, the questionnaire should be tested and any weaknesses identified should be corrected.

The questionnaire has the following structure:

- Preamble - explains who is conducting the survey and why. The survey is conducted anonymously, unless otherwise specified in the plan.

There are no consequences for the respondent, both in the case of refusal and in the case of consent, also determined by how much time to fill out the questionnaire;

- Passport - (usually 5-6 questions). This includes questions such as gender, age, nationality, marital status, duration of marriage, children, education, occupation, main job position, family size, salary, monetary income per family member, and so on. The passport is placed either at the beginning or at the end of the questionnaire;

- The "fish" is the main part of the questionnaire, containing the questions for which the whole study was organized. You should start with simple closed questions that imply unambiguous answers that do not require much thought. The number of questions should be increased gradually, diluting the number of complex questions with simple, probing, and clarifying ones;

- Detector - consists of questions designed to test the attentiveness of the questionnaire, the seriousness and frankness of the respondents, as well as the decency and professionalism of the interviewers themselves. The questions can be repeated (mirrored).

At the second stage in the collection of primary data (information collected for the first time for a specific purpose) choose a research method. Let us dwell on the survey, since the questionnaire is one of the main tools of this method of marketing research.

Interviews can be oral or written. Oral and telephone surveys are usually called interviews. Interviews are divided:

- by the circle of interviewees (individuals, experts, entrepreneurs, etc.);
- by the number of interviewees at the same time (single or group interview);
- by the number of topics included in the survey (one or more (omnibus);
- by the level of standardization (free scheme or structured, fully standardized);
- by frequency of polling (one-time polling or multiple polling).

In a written survey, participants receive questionnaires that they must fill out and send back to their destination. In this case, predominantly closed questions are used, the answer to which is to choose one of the given options. The questions are subdivided as follows:

yes-no questions (sometimes a "don't know" or "neither yes nor no" answer is provided);

Alternative questions in which you have to choose from a number of possible answers one, sometimes several;

Different types of questions set different levels of scales that can be applied later to measure the magnitude of the trait under study.

When developing questions, you should base them on the need for information and the interviewees' ability to give a correct answer. If the researcher is only interested in agreement or disagreement, a yes/no question is sufficient. If it is necessary to make a conclusion about the opinions of the interviewees, it is necessary to use scaling questions.

Questionnaires may include, in addition to substantive questions, questions to help establish rapport with the interviewee and questions to control the correctness and authenticity of answers. Statistical questions about the interviewee's identity are also used.

Questionnaires have the following advantages: (high speed of obtaining information; strict regulation of the procedure allows for well-structured and comparable results; anonymity of respondents increases the objectivity and sincerity of the answers obtained; possibility to organize mass surveys and collect large amounts of data; relatively low labor intensity of procedures for preparing and conducting research, processing of results; no influence of the interviewer on the respondents' work; the researcher's attitude is not expressed in the survey. Therefore, it is necessary to combine questionnaires with other methods of primary data collection.

Thus, a questionnaire is a series of questions that the interviewee must answer. It is a key tool when conducting marketing research by an enterprise. Questionnaires are compiled in order to obtain answers to a wide variety of questions, which are structured and take a narrow focus depending on the research objectives.

In general, questionnaires are one means of collecting primary information that must be processed quickly, as it quickly settles and loses its value to the researcher.

List of references:

1. Bozhuk S.G., Kovalik L.N. Marketing Research. - SPb: Peter, 2004. -
2. Golubkov E.P. Marketing research: theory, methodology and practice. - Moscow: Finpress, 2003.
3. Grigoryev M.N. Marketing: a textbook for students of higher education institutions. - Moscow: Gardariki, 2006.
4. Diane A., Bouquerel F., Lancar R. Marketing. - Moscow: Ekonomika, 1993.
5. Jobber D. Principles and Practice of Marketing. - Moscow: Williams, 2000.
6. Zozulev A.V., Solntsev S.A. Marketing Research: Theory, Methodology, and Statistics. - Moscow: Znanie, 2008.
7. Kameneva N.G., Polyakov V.A. Marketing research. - Moscow: Vuzovskiy textbook, 2006.
8. Korotkov A.V. Marketing research. - MOSCOW: UNITY-DANA, 2005
9. Kotler F. Fundamentals of Marketing. - SPb: Koruna, 2000.
10. Krylova G.D. Marketing. - MOSCOW: UNITY-DANA, 2000.

THE ROLE OF WINGED EXPRESSIONS IN A.S. GRIBOYEDOV "WOE FROM WIT"

Gayana Onezhko

*Student,
Belgorod State National Research University,
Russia, Belgorod*

Elena Shemaeva

*Scientific supervisor, Assistant professor,
Belgorod State National Research University,
Russia, Belgorod*

Abstract. The article presents an analysis of the role of popular expressions in the work of A.S. Griboyedov "Woe from Wit". The author defines the term "catchword" and analyzes catchphrases from the comedy by A.S. Griboyedov "Woe from Wit", which received the widest distribution. The author concludes that the work "Woe from Wit" is saturated with many popular expressions, both author's and taken from other works. Without exception, all the winged words and expressions found in this work make it easy to understand, as well as sharply satirical, which once again suggests that A.S. Griboyedov managed to brilliantly convey the spirit of the time he describes.

Keywords: popular expressions, functioning, satire, humor, phrase.

The relevance of the research of the stated topic is due to the fact that the well-known comedy by A.S. Griboyedov "Woe from Wit" contains a huge number of winged words and expressions, and these winged words have firmly entered the phraseological fund of the Russian language and continue to be actively used in speech in the present period of time. Accordingly, it seems appropriate to analyze the role and meaning of winged words and expressions in this work.

First of all, it is necessary to define the term "winged expression". In the dictionary of S.I. Ozhegov, the following definition is given: "Winged words are figurative, apt expressions, sayings that have come into common use" [Ozhegov, p. 315]. There is another definition of winged words and expressions, namely: "winged expressions are statements of famous people or quotations from literary works that have firmly entered the speech fund and now act as definitions of an object, phenomenon and action" [Sidorenko, p. 41].

Further, it seems appropriate to trace the features of the functioning of winged expressions in the work "Woe from Wit" from the point of view of their role in understanding the work.

In fact, "Woe from Wit" is one of those works that has been disassembled into quotations almost completely, and many replicas of the heroes of this work are still used to name existing phenomena.

So, for example, Sophia utters the phrase "Happy hours are not observed", which still means exactly the same as in comedy, namely: if a person is in love or is engaged in what he loves to do, time literally flies unnoticed for him, and he can for long hours to do what really fascinated / spend time with a loved one.

The phrase that characterizes a person who does everything just to please a superior is as follows: "The silent ones are blissful in the world." In fact, this phrase can describe anyone who has found a "warm place" under the sun through sycophancy, obsequiousness and transgressing through their own honor.

Some of the catch phrases from the comedy "Woe from Wit" belong to other works. So, for example, Chatsky, returning to his homeland, says that "The smoke of the fatherland is sweet and pleasant to us." This expression is a slightly modified line from the poem "Harp", written by G.R. Derzhavin [Kostomarov, p. 32].

Chatsky's expression "mind and heart are not in harmony" means the vile and hypocritical mores prevailing among the Moscow nobility.

It is also interesting to hear the popular expression "Who are the judges?", which is quite actively used in modern speech, both colloquially and in writing, for example, in media texts. This expression means that the "judges" are, as a rule, those who are hardened in their ignorance, old habits and unwillingness to see that the world is changing, and changing rapidly. Are such retrogrades worthy of being judges of other people: honest, sincere, young, hot?!? Unlikely.

Skalozub says: "If only I got to be a general." In the comedy, Skalozub is a colonel, but what colonel does not dream of becoming a general? He cares not at all about the benefits of the state, but about his own personal interests, which is where his maximum obsequiousness to his superiors and in general to all those who are higher up the social and career ladder comes from.

The winged expression "I would be glad to serve, it is sickening to serve" also belongs to Chatsky. It means that even the most wonderful career is not joyful and worthy for him, because in order to move up the career ladder, he will have to please his superiors, impersonate, flatter unpleasant, but powerful people. All this reveals the image of Chatsky not just as a noble and honest man, who is disgusted by any kind of honor and career building "going over heads", but also a very witty person who easily notices all the hidden characteristics and pitfalls of any action or phenomenon subjected to analysis [Skogorev, p. 125].

Another interesting winged expression also belongs to Chatsky: "Blessed is he who believes. He is warm in the world." This expression means that a person who builds his relationship with someone or something not on the basis of a critical analysis with a sober head and a comparison of facts, but taking as a basis blind trust, thoughtless and uncritical, lives much easier than someone who is used to thinking about the reasons for this or that state of affairs. However, if we keep in mind that Chatsky utters this phrase with a rather caustic sarcasm, we can understand that he has an extremely negative attitude to such blind faith. The meaning of this winged expression has not changed even now, which is another proof of the need for critical thinking and a critical approach to everything that is at least of some importance to a person. Otherwise, you can get very "burned" and regret your own carelessness and frivolity. Russian Russian linguo-culture speakers also use most of the winged words and expressions discussed above, which indicates that such expressions are in demand and their important role in the modern Russian language. It is also interesting to note that the vast majority of the catch phrases from this work belong to Chatsky. However, this is not strange, since it is Chatsky who is the main positive character of the comedy "Woe from Wit" and it would be strange if the author did not put into Chatsky's mouth his own worldly wisdom, understanding of "what is good and what is bad", as well as extreme rejection of the regime that has developed in Russia for the described period of time [Bagration-Mukhranelli, p. 8]. Summing up the research conducted within the framework of this topic, we can conclude that the comedy of A.S. Griboyedov "Woe from Wit" contains a large number of winged words and expressions that are actively used today. This is probably due to the fact that the author managed to brilliantly convey the spirit and features of the epoch described by him, and doing it in such a way that almost every phrase from this work immediately recreates for the reader the time described by A.S. Griboyedov. And the fact that most of the catch phrases from this comedy are still actively used in the Russian language suggests that some things have not changed much, for example: nepotism, honor, bribery, oppression of the weak by the strong of this world, etc.

Bibliography:

1. Bagration-Mukhranelli I.L. Folklore traditions in Russian comedy of the early XIX and early XX centuries. Griboyedov. Erdman / I.L. Bagration-Mukhranelli // Bulletin of Tomsk State Pedagogical University. – 2011. – No.7. – C. 7-11.
2. Griboyedov A.S. Woe from wit / A.S. Griboyedov. – M.: Olma Mediagroup, 2012. – 256 p.
3. Kostomarov V.G. Reading and honoring Griboyedov: Winged words and expressions / V.G. Kostomarov, N.D. Burvikova. – M.: Rus. yaz., 1998. – 78 p.

4. Ozhegov S.I. Explanatory dictionary of the Russian language / S.I. Ozhegov, N.Yu. Shvedova. – M.: ITI Technologies, 2008. – 928 p.
5. Sidorenko K.P. "Woe from wit" in Russian speech / K.P. Sidorenko // Universum: Bulletin of the Herzen University. – 2009. – No.11. – pp. 40-45.
6. Skogorev V.A. Aphorisms of the comedy "Woe from Wit" by A.C. Griboyedov / V.A. Skogorev // Comparative historical studies of the Russian language. – Voronezh: Voronezh Publishing House. un-ta, 1980. – pp. 123-128.

ҚАЗАҚ ТІЛІНДЕ МАҚАЛАЛАР

БӨЛІМ

«ЭКОНОМИКА»

№9 ХҚЕС (IFRS) ҚОЛДАНЫСҚА ЕНГІЗІЛУІНЕ БАЙЛАНЫСТЫ КРЕДИТТІК ОПЕРАЦИЯЛАРДЫ ЕСЕПКЕ АЛУДАҒЫ ӨЗГЕРІСТЕР

Айтов Дархан Ержанұлы

Магистранты,
Нархоз Университеті
Қазақстан, Алматы

Каршалова А.Д.

PhD., қауымд. Профессор
Нархоз Университеті
Қазақстан, Алматы

Аңдатпа: Мақалада күшіне енген, №9 “Қаржылық құралдар” халықаралық қаржылық есептілік стандартын (IFRS) кредиттік ұйымның қаржылық активтерін есепке алу бөлігінде іс жүзінде қолдану тәсілдері қаралды. Бұл мақала кәсіпорынның жаңа стандартты қолдануындағы пайда болатын тұжырымдары мен ұғымдарын анықтаудың теория деңгейінен талдау арқылы, қаржылық құрал анықтамасы мен оны басқару әдістерін сипаттауға бағытталған.

Түйін сөздер: Қаржылық құрал, үлестік құрал, ақша ағындары, SPPI-тесті, күтілетін несиесі шығындарының моделі, тиімді пайыздық мөлшерлеме, қаржылық көрсеткіштер, қаржылық актив.

2019 жылғы 1 қаңтардан бастап банктер №9 "Қаржы құралдары" Халықаралық қаржылық есептілік стандартының талаптарын (бұдан әрі - ХҚЕС (IFRS) 9) бухгалтерлік есептілік бойынша қолдануға міндетті. ҚЕХС (IFRS) 9 бухгалтерлік есеп ережелерін айтарлықтай өзгертті, атап айтқанда: қаржы құралдарының жаңа жіктелісі енгізілді, күтілетін несиесі шығындарының моделі пайда болды. 9 ҚЕХС (IFRS) 39 ҚЕХС (IAS) орнына келді, ол кредиттік ұйымдардың есептілігін жасауда бұдан былай қолданылмайды. Осы жұмыста қаржылық активтер үшін 9 ХҚЕС (IFRS) негізгі ережелері қаралатын болады.

Сонымен, халықаралық стандарттарға сәйкес, қаржылық актив - бұл:

- ақша қаражатымен;
- үлестік құралмен;
- ақша қаражатын алудың шарттық құқығымен;
- есеп айырысуды меншікті үлестік құралдарды беру жолымен жүзеге асырылатын немесе жүзеге асырылуы мүмкін келісімшарт [1].

Қаржылық активтер, бизнес-модель және ақша ағындары тесті (SPPI-тест) негізінде үш санатқа бөлінеді. Қаржы активтерінің негізгі сипаттамалары 1-кестеде келтірілген.

1 кесте.

Қаржылық активтерді жіктеу

Категория	Бизнес-модельге тест	SPPI тесті (ақша ағындары тесті)	Мысал
АМС (амортизацияланған құн бойынша)	Шартта көзделген ақша қаражатын алу үшін қаржылық активтерді ұстау	Төлемдер тек негізгі борыш пен пайыздың сомасы есебіндегі төлемдер болып табылады	Кредиттер, дебиторлық берешек, борыштық бағалы қағаздар
FVOCI (әділ құн бойынша, өзге жиынтық пайда арқылы)	Шартта көзделген ақша қаражатын алу, қаржылық активтерді сату	Төлемдер тек негізгі борыш пен пайыздың сомасы есебіндегі төлемдер болып табылады	Басқа активтер
FVTPL (әділ құн бойынша, пайда және зиян арқылы)	Жоғарыда қарастырылмаған жағдайлар		Туынды қаржылық активтер

Алғашқыда барлық қаржылық активтер әділ құн бойынша бағаланады. Әрі қарай бағалау бизнес-модель тесті және SPPI тесті негізінде жасалады. Кестеден көріп отырғанымыздай, несиелер амортизацияланған құн бойынша бағаланады, сондықтан шартта қарастырылған ақша ағындары тек қарыз бен пайыздардың негізгі сомасын төлеуді білдіреді, ал шарттың жалғыз мақсаты-қарастырылған ақша ағындарын алу. Осыдан, қаржылық активтерді оның ішінде классикалық несиелерді есепке алудың негізгі үлгісі амортизацияланған шығындар есебінің моделі болып табылады деген қорытынды жасауға болады.

ҚЕХС (IFRS) 9-да күтілетін несиелік шығындардың моделі қарастырылған, ол өзінің мәні бойынша үш сатылы болып табылады. Осылайша, несие ұйымы бухгалтерлік есепте несиелер бойынша мүмкін болатын шығындар резервінен басқа, сондай-ақ тиісті қаржылық актив бойынша күтілетін несиелік шығындарды да мойындауы керек. 9-ХҚЕС (IFRS) А қосымшасында несиелік шығындар келесідей анықталған: несие беруші алуы күтілетін барлық ақша ағындары мен несие беруші алуын күтетін, тиімді пайыздық мөлшерлемен дисконтталған (ТПМ) ақша ағындарының арасындағы айырмашылық (немесе несиелік тәуекелі үшін нақтыланған ТПМ) ^[1].

Күтілетін несиелік шығынды есептеу кезінде енді банктер макроэкономикалық компоненттерді, ағымдағы жағдайды, төлемеу ықтималдығын, сондай-ақ дефолт жағдайындағы шығындардың үлесін ескеруі керек ^[2]. Жалпы алғанда, күтілетін несиелік шығындарды анықтау формуласы келесідей: $ECL = LGD * PD * EAD$

мұндағы ECL - несиенің белгілі бір кезеңіндегі дефолт туындағанына байланысты болатын ақша қаражаты тапшылығының келтірілген құны (бұл көрсеткішті қаржылық активтің бүткіл мерзіміне де, келесі 12 айға да есептеуге болады);

EAD - есепті күнге қарыз сомасы;

PD - дефолт ықтималдығы;

LGD - дефолт кезіндегі шығын деңгейі.

Стандартқа сәйкес амортизацияланған құны бойынша бағаланатын қаржылық активтер 3 санатқа бөлінеді: жұмыс істейтіндер (1 кезең); кредиттік тәуекел деңгейі жоғары активтер (2-кезең); кредиттік-құнсызданған активтер (3-кезең). Бірінші кезеңде қаржылық активтің кредиттік тәуекелі бастапқы танылған сәттен бастап елеулі ұлғайған жоқ. Екінші кезеңге, есепті жылдағы кредиттік сапасы едәуір нашарлаған активтер жатады. 3-кезеңде қаржылық актив құнсызданған. Осы кезеңдегі активтер үшін кредиттік ұйымдар есептіліктегі таза пайыздық табысты көрсету мақсатында, пайыздық табысты, шығындарға арналған бағалау

резервіне түзету қажет. Несиелік ұйым несиелік шығындарды жеке және портфельдік негізде бағалай алады. Сондай-ақ қаржылық активтерді жеке бағалау үшін қажетті ақпарат жеткіліксіз болған кезде ұжымдық негізде бағалануы мүмкін.

Қаржылық активтерді біріктіру әр түрлі өлшемдерге негізделуі мүмкін. 9 ХҚЕС-ының В.5.5.5-тармағына сәйкес несиелік тәуекелдің айтарлықтай өсуі уақтылы анықталуы үшін, ұйым талдауды жеңілдету мақсатында несиелік тәуекелдің жалпы сипаттамаларына негізделген қаржы құралдарын топтастыра алады. Несиелік тәуекелдің жалпы сипаттамаларының мысалдары мыналарды қамтуы мүмкін:

- құрал түрі;
- кредиттік тәуекел рейтингі;
- қамтамасыз ету түрі;
- бастапқы тану күні;
- өтелгенге дейінгі қалған мерзім;
- саласы;
- қарыз алушының географиялық орналасқан жері;
- қаржылық активке қатысты қамтамасыз ету құны, егер ол дефолттың туындау

ықтималдығына әсер етсе.

9 ХҚЕС (IFRS) көшу кезіндегі кредиттік ұйымдарда туындайтын негізгі проблема - бағалау резервтерін есептеудің қажетті әдістемесін таңдау, өйткені стандарт оны есептеудің нақты әдістерін анықтамайды. Сонымен, несие ұйымдарының көпшілігі дефолт деңгейін есептеу үшін қажетті ақпаратты жинамайды. Сондай-ақ, банктер күтілетін несие шығындарын есептеу үшін жаңа модельдер әзірлеуге мәжбүр болады. Бұл тұжырымдар Манчестер қалалық Университеті Бизнес мектебінің директоры Г. Холттың: ХҚЕС (IFRS) 9 қолдану кредиттік ұйымдар үшін елеулі қиындықтар туғызады, - деген сөзімен айқындалады [3].

ХҚЕС қолдану жөніндегі Бесінші Халықаралық Зерттеуге сәйкес, көптеген банктер несие тәуекелдері бойынша 9 ХҚЕС (IFRS) жаңа ережелерін енгізу нәтижесінде несиелік резервтің мөлшері барлық актив сыныптары үшін 50% -ға дейін артады деп санайды. Осылайша, 9 ХҚЕС (IFRS) күшіне енуі несиелік ұйымдарға айтарлықтай өзгерістер әкелді. Күтілетін несиелік шығындарды бағалау үшін банктер тек ағымдағы деректерді ғана емес, макроэкономикалық факторларды ескере отырып болжамды деректерді де бағалауы керек болғандықтан, несиелік ұйымның барлық бөлімшелерінің өзара тығыз байланысы қажет.

Қолданылған әдебиеттер тізімі:

1. ҚЕХС (IFRS) 9 «Қаржы құралдары», ХҚЕС кеңесінің редакциясындағы басылым 24.06.2018 ж. - 107 б.
2. IFRS 9 - несиелік шығындардың күтілетін моделі [Электронды ресурс] Финансовый учет: ғылыми журнал 05.04.2018 URL: <https://finaccounting.ru/articles/2018/ifrs-9-explained-expected-credit-loss-model.html> (ресурсқа жүгіну күні: 11.05.2021).
3. Холт Г., №9 стандарттың жаңа өмірі [Электронды ресурс] ACCA ресми сайты URL: <https://www.accaglobal.com/russia/ru/research-and-insights/ifrs9.html> (ресурсқа жүгіну күні: 11.05.2021).

BERICHT DER KONFERENZ IN DER DEUTSCHEN SPRACHE

RUBRIK

«PÄDAGOGIK»

DIE LEHRER-AUTORITÄT UND DIE BEDINGUNGEN FÜR IHRE HERAUSBILDUNG

Victoria Belikova

Studentin,
die Belgoroder Staatliche Nationale Forschungsuniversität,
Russland, Belgorod

Larissa Miroschnitschenko

Wissenschaftliche Betreuerin,
Lektorin des Lehrstuhls für Fremdsprachen,
die Belgoroder Staatliche Nationale Forschungsuniversität,
Russland, Belgorod

Der Erfolg des pädagogischen Prozesses wird durch die Kohärenz und Organisation der pädagogischen Tätigkeit bestimmt. Die Verständigung und Zusammenarbeit zwischen Lehrern und Schülern ist wichtig, um einen positiven Lernprozess zu gewährleisten. In vielen Fällen hängt diese Beziehung vom Lehrer, seiner Kompetenz und seiner Fachkenntnisse ab. Die Fachkompetenz des Lehrers, die im Lehrprozess offenbart wird, bilden seine Autorität.

Unter dem Begriff „die Lehrer-Autorität“ versteht man die Persönlichkeit des Lehrers, die auch ein Instrument der indirekten Einwirkung auf den Schüler, ein Vorbild für sie darstellt. Je höher die Autorität eines Lehrers ist, desto mehr hören sie ihm zu und erfüllen fleißig seine Anforderungen. Die emotionale Einstellung zu solchem Lehrer ist äußerst positiv und vertrauensvoll.

Die meisten Lehrer sind keine Autorität für ihre Schüler. In solchen Situationen treten oft Konfliktsituationen auf. Tatsache ist, dass die Autorität nicht ein für allemal gebildet wird. Das ist die Persönlichkeitseigenschaft eines Pädagogen, an der ständig gearbeitet werden muss.

Viele Autoren diskutierten über dieses Thema und schrieben ihre Werke. Heute hat dieses Problem eine große Bedeutung. In einer modernen Schule ist es schwierig, die Autorität zu gewinnen. Um sie richtig zu bilden, muss man die Bedingungen für ihre Herausbildung untersuchen. Damit der Lernprozess in Zukunft problemlos abläuft und die Schüler den Anweisungen des Lehrers zuhören, müssen die Beziehungen so aufgebaut werden, dass die Kinder anfangen, den Lehrer zu respektieren und ihn nicht zu fürchten. Dazu muss der Lehrer an sich selbst arbeiten, kommunikative Fertigkeiten entwickeln und seine Fachkompetenz erhöhen.

Das Ziel der vorliegenden Studie ist daher, die Bedingungen für die Herausbildung der Autorität des Lehrers zu bestimmen.

Der Beruf des Lehrers war, ist und wird sehr gefragt. In einer modernen Schule ist dieser Beruf der Weg zur Selbstverwirklichung des Lehrers, und Kinder brauchen einen kreativen Ansatz, um das Lernstoff zu lernen.

Die Bedeutung dieses Problems wird durch die Analyse der wissenschaftlichen und pädagogischen Fachliteratur gezeigt. A.W. Rakuschkina betrachtete in ihrer Arbeit die Persönlichkeit des Lehrers im Bildungsprozess. Sie betont, dass sich die Zeiten ändern und die einfache

monologische Erzählung des Lernstoffs das Kind nicht mehr interessieren kann. Um die Kreativität des Schülers zu entwickeln, muss man in der Lage sein, verschiedene Methoden und Formen der Bildung anzuwenden. Daher ist es notwendig, das Niveau der beruflichen Kompetenz des Lehrers, das Niveau seiner Ausbildung zu erhöhen [7].

Eine der Hauptanforderungen an den Lehrer ist seine Liebe zu Kindern, zu seinem Beruf, zur pädagogischen Tätigkeit. Ohne diese Eigenschaften ist ein gesunder Bildungsprozess nicht möglich. Auch ohne das Wissen des Pädagogen, das er den Schülern vermittelt, kann man nicht auskommen. Daher ist die nächste wichtige Voraussetzung das Vorhandensein spezieller Kenntnisse im Bereich, in dem man unterrichtet [4].

Alle diese Eigenschaften werden in den Lehrprozessen, dem Selbstlernen, der Selbstverwirklichung des Lehrers erworben.

In einer modernen Schule sind die Anforderungen an die Persönlichkeitseigenschaften des Lehrers gestiegen. Der Lehrer muss sehr kontaktfreudig, künstlerisch, kreativ sein. Natürlich sollte das Aussehen des Pädagogen angemessen sein.

Alle oben genannten Eigenschaften formen die individuelle Persönlichkeit des Pädagogen. Daraus folgt, dass jeder Lehrer eine einzigartige Persönlichkeit darstellt, die einen individuellen und eigenartigen Charakter hat [2].

W.M. Galusjak und N.I. Smjetanskij glauben, dass der Lehrer für eine erfolgreiche pädagogische Tätigkeit bestimmte pädagogische Fähigkeiten besitzen muss. Um hohe Ergebnisse in der Ausbildung und Erziehung von Kindern zu erzielen, muss der Lehrer besondere psychologische Eigenschaften besitzen [1].

So wird der Lehrer durch die Kombination aller positiven Eigenschaften und Fähigkeiten zu einem wirklich wertvollen Facharbeiter. Er wird nicht nur von Kindern, sondern auch von Kollegen respektiert [3].

Laut W. Pjetrikowa ist die Autorität des Lehrers die Anerkennung und die Wertschätzung des Lehrers von den Schülern und die darauf basierende Kraft seiner pädagogischen und erzieherischen Wirkung [6].

Das Verhältnis der Schüler zu einem angesehenen Pädagogen ist emotional positiv gefärbt. Kinder sehen in einem solchen Menschen ein Vorbild und wollen ihm ähnlich sein. Je höher diese Autorität ist, desto mehr Aufmerksamkeit schenkt der Schüler dem Thema, das dieser Lehrer erklärt.

A.S. Makarenko teilte zum ersten Mal in der pädagogischen Wissenschaft die Autorität des Lehrers in wahr und falsch. Das Konzept des Wahren ist eindeutig. Das Falsche hat viele Arten.

Wahre Autorität wird durch die Einstellung der Schüler zum Lehrer bestimmt, bei der sie sich als «jüngere Kameraden» des Lehrers empfinden. Dies wird in aktiver Interaktion miteinander ausgedrückt [8].

Falsche Autorität wird durch die Einstellung der Schüler zum Lehrer bestimmt, die sie dazu veranlasst, nur Konsumenten der fertigen Erfahrung zu sein. Bei dieser Form der Autorität strebt der Lehrer danach, die Schüler ihm gehorchen zu lassen. Ein solches Ziel braucht viel Kraft und Zeit und in vielen Fällen, wenn dieses Ziel nicht erreicht wird, wird das Kind noch ungehorsamer [5].

Der Lehrer sollte sich für das Leben der Kinder und ihre Hobbys interessieren. Dafür braucht er nicht nur Zeit, sondern auch das persönliche Interesse, seine Aufmerksamkeit für die Kinder. Der Lehrer unterrichtet nicht nur ein Fach, sondern hilft auch bei persönlichen Angelegenheiten des Kindes.

Damit die Schüler beginnen, den Lehrer als Autorität wahrzunehmen, müssen sie eine Reihe von Phasen durchlaufen. In diesen Phasen wird die Bedeutung des Lehrers für die Schüler erhöht.

M.Yu. Kondratyev hat 3 Stufen der Herausbildung der Lehrer-Autorität hervorgehoben.

1. Der Lehrer ist eine Informationsquelle. Dies ist die Anfangsphase der Herausbildung einer autoritativen Beziehung, die auf der Grundlage der Bedeutung des Lehrers als Informationsquelle für den Schüler für den Erwerb von Wissen gebildet wird.

2. Der Lehrer ist eine Referenzperson. In der zweiten Stufe der Autoritätsherausbildung steht nicht so sehr die vom Lehrer präsentierte Information an erster Stelle, sondern ihre Bewertung vom Lehrer. Hier spielt seine Meinung eine wichtigere Rolle, mit der die Schüler gerechnet werden.

3. Der Pädagoge ist eine maßgebliche Person. Die letzte Phase ist durch Vertrauen gekennzeichnet, und die Meinung des Lehrers wird zunächst als richtig anerkannt, als Handlungsführer wahrgenommen und der Erfolg wird erwartet [6].

Die Herausbildung der Lehrer-Autorität ist ein langer Prozess, dessen Erfolg durch eine Reihe von Bedingungen bestimmt wird.

Die Liebe zu Kindern erzeugt den Wunsch, sich im Bildungs- und Erziehungsbereich zu verbessern. Die Kinder achten darauf, wie der Lehrer daran interessiert ist, mit ihnen zu arbeiten, wie er sie behandelt. Daher beeinflussen alle positiven Eigenschaften, die der Lehrer hat, darunter Kreativität, Kompetenz, Bildung, die Geschwindigkeit und Stärke der Autoritätsbildung. Und auch der Respekt des Lehrers gegenüber seinen Schülern spielt eine wichtige Rolle. Die Kinder fühlen und bemerken, wenn man mit ihrer Meinung betrachtet und sie das Recht haben, ihren Standpunkt zu äußern.

Daher spielt die Autorität des Lehrers eine wichtige Rolle im pädagogischen Prozess. Es ist ein Mittel, um Schüler zu beeinflussen. Die Autorität des Lehrers gibt das Recht, Entscheidungen zu treffen, Ratschläge zu geben und das Ergebnis von Schülern zu fordern. Wahre Autorität sollte das Ziel jedes Pädagogen sein. Dies ist die Einstellung der Schüler zum Lehrer wie zu ihrem Begleiter. Eine solche Beziehung bietet die Möglichkeit, den Unterricht qualitativ aufzubauen und Wissen zu vermitteln.

Literaturverzeichnis:

1. Galusjak W.M., Smjetanskij N.I. Problema litschnoj rjefjerjennosti pjedagoga // Pedagogika. – 2008. – № 3. – S.36–42.
2. Dubow I.G., Pjetrowskij W.A. Pjerjestrojka litschnostnych struktur utschaschtschichsja pri ppersonalisazii litschnosti pjedagoga. – M.: Proswjeschtschjenije, 1987. – 310 s.
3. Kodshaspirowa G.M., Kodshaspirow A.JU. Pjedagogitschjeskij slowarnone. – M.: Akadjemija, 2005. – 176 s.
4. Ljeontnonejew D.A. Wnutrjennij mir litschnosti // Psihologija litschnosti w trudach otjetschjestwjennych psihologow: Chrjestomatija. – SPb.: Pitjer, 2010. – 291 s.
5. Makarjenko A.S. O wospitanii. – M.: Schkolnonenaja Prjessa, 2003. – 192s.
6. Pjetrikow W.T. Awtoritjet utschitjelja. – Mn., 1956. – 256 s.
7. Rauschkina A.W. Litschnostnone prjepodawatjelja w obrasowatjelnonom prozjessje // Innowazionnyje pjedagogitschjeskije tjechnologii : matjerialy VII Mjeshdunar. nausch. Konf. – 2017 [Eljektronnyj rjesurs]. – URL: <https://moluch.ru/conf/ped/archive/271/12945/> (data obraschtschjenija: 14.04.2022).
8. Rydanowa I.I. Osnowy pjedagogiki obschtschjenija. – M., 1998. – S.78-83.

Электронный научный журнал

СТУДЕНЧЕСКИЙ ФОРУМ

№ 17 (196)
Май 2022 г.

Часть 6

В авторской редакции

Свидетельство о регистрации СМИ: ЭЛ № ФС 77 – 66232 от 01.07.2016

Издательство «МЦНО»
123098, г. Москва, ул. Маршала Василевского, дом 5, корпус 1, к. 74

E-mail: studjournal@nauchforum.ru

16+

